

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ЕЛЕНА ПОМАЗУЕВА

ЕДИНСТВЕННЫЙ, ГРЕШНЫЙ

Любовь внеземная (АСТ)

Елена Помазуева

Единственный, грешный

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Помазуева Е. А.

Единственный, грешный / Е. А. Помазуева — «Издательство АСТ», 2019 — (Любовь внеземная (АСТ))

ISBN 978-5-17-116907-7

Межпланетная битва в космосе закончилась. Дочь адмирала Кира Тресс попала в плен. Она ожидала чего угодно, только не проснувшегося древнего голоса крови, указавшего на единственного мужчину в ее жизни. Кровь Киры выбрала генерала ди Грамса — врага, победителя в последней решающей битве.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-116907-7

© Помазуева Е. А., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	43
Глава 8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Елена Помазуева

Единственный, грешный

Глава 1

Адмирал Тресс

– Адмирал, атака с юго-запада таерами¹, – громко и очень коротко доложил первый помощник капитана.

– Защита? – отрывисто спросил адмирал Тресс.

– «Тигры»² прикрывают, но с таким мощным потоком им не справиться, – прозвучал ответ.

– «Лагуна», – вызвал один из своих кораблей адмирал.

– Слушаю, адмирал, – донеслось с санитарного корабля.

– Доложить о вашем состоянии, – раздался краткий приказ.

– Восемьдесят процентов корабля лишены воздуха, раненые дышат через маски, – капитан «Лагуны»³ говорил, делая значительные паузы между словами.

– Я могу вам дать только десять минут, – спокойно, не выражая никаких эмоций, начал говорить адмирал. – Раненых эвакуировать.

– За десять минут мы не успеем всех... – в голосе капитана Стаера слышалось волнение.

– Должны успеть. Напоминаю, вам осталось девять с половиной минут. За халатность ответите перед трибуналом военного времени! – И адмирал отключил связь.

Седовласый мужчина опустил голову, задумавшись на несколько секунд.

– Капитаны «Тигров»! – вновь заговорил Тресс. – Ваша задача – маневрировать.

– Мы защищаем «Парус»⁴, – выкрикнул кто-то из командиров по внутренней связи.

– Прекратить разговоры! – осек его немедленно адмирал. – Маневрировать, уводить за собой таеры. Мы должны помочь эвакуировать раненых с «Лагуны».

– Слушаюсь, адмирал! – практически в один голос отозвались капитаны «Тигров».

– Адмирал, тогда мы останемся без прикрытия, – обернувшись к своему командиру, вполголоса сказал первый помощник.

– Мы можем сами сражаться, а раненых надо спасать в первую очередь, – возразил он.

– Вы так беспокоитесь о капитане Тресс? – с вызовом посмотрел прямо в глаза адмиралу первый помощник.

– Она сама справится, только «Лагуна» не военный корабль и не оснащен мощным оружием, – спокойно ответил адмирал.

– У них есть защита.

– Такая же, как у нас, а еще «Парус» прикрывают «Тигры». Так у кого больше шансов выжить?

Первому помощнику Горду нечего было возразить на доводы своего капитана.

– Компьютер, поставить максимальный щит, – вновь вернулся к командованию Тресс. – Приготовить контрударные таеры.

– Усиленные? – переспросил компьютер корабля.

¹ *Таер* – снаряд с усиленным вращательным движением, из-за чего возрастает убойная мощность.

² *«Тигр»* – пилотируемый двумя летчиками легкий военный корабль.

³ *«Лагуна»* – корабль-лазарет.

⁴ *«Парус»* – флагман, корабль адмирала.

- Обычные, – пояснил капитан.
- Отсчет до поражения таеров.
- Семь минут тридцать секунд.

– Всему экипажу, – включил громкую связь по кораблю адмирал, – подготовиться к самому мощному взрыву – надеть скафандры с жизнеобеспечением. Покинуть сектора тридцать шесть, тридцать семь, тридцать восемь, тридцать девять, сорок. Докторам лазарета быть готовыми принимать экстренных раненых. Помощникам капитана, всем вахтенным на мостике так же переодеться в скафандры.

– А вы, адмирал? – вскинул голову на своего командира первый помощник Горд.

– Некогда, – отмахнулся тот. – Они все равно не понадобятся, а команда так будет чувствовать себя спокойней.

– Шесть минут до поражения, – вклинился с отсчетом в диалог компьютер.

– Горд, поторопитесь! Этот приказ вас тоже касается! – прикрикнул на своего подчиненного Тресс.

Первый помощник поспешил выполнить распоряжение адмирала, славящегося тем, что вполне мог после сражения отправить в карцер любого за малейшее неповиновение. И ему было без разницы, чьей победой закончится битва. Адмирал подмечал все и наказывал, хоть и сурово, но всегда справедливо.

– «Лагуна», доложить обстановку, – вызвал Тресс санитарный корабль, пока весь экипаж выполнял приказ адмирала.

– Шестидесят процентов эвакуированных, – доложил немного запыхавшийся девичий голос.

– Капитан Тресс, вы что, лично участвуете в эвакуации? – взревел недовольно адмирал.

– Да, сэр! Если у вас ничего срочного, то не отвлекайте!

Связь на этом разорвалась. На капитанском мостике «Паруса» все переглянулись, понимая, что за такую вольность адмирал накажет дочь сразу же после сражения. Однако они прекрасно понимали: одно дело – грубо ответить строгому Трессу и совсем другое – потерять раненых. Именно поэтому девушка, успевшая к двадцати пяти годам дослужиться до капитана корабля, участвовала в эвакуации лично, отмахнувшись от придирчивого отца.

– Три минуты до поражения, – спокойно прокомментировал компьютер. – Вся защита включена.

– «Тигры», приготовились! – коротко произнес Тресс и сел за пульт управления адмиральского корабля.

«Парус» выделялся своими размерами среди всей флотилии. На нем служили лучшие офицеры, ибо, как говаривал сам адмирал Тресс: «Не люблю дураков, а тем более идиотов». Любой, кто проявлял недостаток мышления, тут же списывался с корабля, а дальше – как повезет. Очень тяжело было устроиться на службу после адмиральской пометки «дурак», сделанной в личном деле. Правда, иногда бывали случаи, когда молодые люди проявляли недюжинные способности и начинали карьеру заново, доказывая себе и адмиралу, что достойны воинской службы.

– Минута до поражения. – Компьютер беспристрастен и не испытывает эмоций, зато окружающие приготовились к самому худшему.

Флотилия преграждала врагу путь к своему флагману, однако кирсы методично отбивались от атак серианцев, поражая и выводя из строя по одному их судна. Адмирал внимательно наблюдал за ходом сражения и вовремя корректировал дислокацию боевых кораблей, но это лишь отсрочило поражение и свело к минимуму жертвы среди личного состава. В то время как силы серианцев таяли с каждой минутой боя, казалось, количество кораблей кирсов увеличивается на глазах.

Разведка не могла донести, каким порталом перебрасывается подкрепление, а потому было невозможно уничтожить его. Зато кирсы случайным выстрелом весьма удачно обнаружили портал серианцев, а затем методично расстреливали прибывающие корабли. Адмирал Тресс, не желая терять соплеменников, еще не успевших вступить в бой, отдал приказ прекратить переброску военных кораблей и построить другой портал. Но для этого требовалось время, которого просто не было. Противник не давал передышки и атаковал беспрерывно. Именно поэтому с каждым часом адмиралу Трессу приходилось все труднее и труднее. Серианцы теряли корабль за кораблем, сплываясь вокруг «Паруса» и «Лагуны», куда санитарные капсулы отправляли раненых.

Разведка серианцев пыталась с боем пробиться сквозь армаду кирсов, но каждая попытка заканчивалась гибелью кораблей. Их сканеры не могли зафиксировать выход подкрепления, ни одной единицы, зато строй противника увеличивался с каждым часом.

После долгой битвы, которая фактически превратилась в бойню, у адмирала оставалось лишь несколько кораблей и «Тигры», способные выживать среди плотного огня за счет навыков своих пилотов.

- Тридцать секунд, двадцать девять ... – начал отсчет компьютер.
- Личному составу приготовиться! – громко приказал адмирал по внутренней связи.
- Деятнадцать секунд.

После этих слов командир корабля Тресс нажал на поворот, и судно поначалу медленно, а потом все более ускоряясь легло на правый борт. Гравитация удержала всех, но любой живой организм мог ощутить изменение в пространстве, потому серианцы ухватились за все, что было под руками, стараясь удержаться. «Парус» начал вращаться. «Тигры» лавировали, стараясь отвлечь на себя подлетевшие таеры, становясь их целью и пытаясь увести в сторону от флагмана и «Лагуны».

- Адмиральский корабль маневрировал медленно, но со всей своей возможной скоростью.
- Включить ускоритель! – команда Тресса.
- Перегрузки несовместимы с жизнью серианцев, – спокойно оповестил компьютер.
- Немедленно! – взревел адмирал, слегка покачивающийся в своем кресле.

Его организм так же улавливал изменение пространства, но закаленный в подготовках к таким испытаниям он оставался на месте и мог вполне адекватно оценивать свои позиции на экране.

Взрыв.

- Левое крыло уничтожено, – доложил компьютер.

Тресс кивнул, будто компьютер мог видеть его молчаливый ответ. В левом крыле находились спальные каюты. Согласно расписанию, там во время битвы не должно никого быть. Наверняка кто-то все же находился, но сейчас не об этом надо думать.

- Защита?
- Один щит. Второй разбит первым ударом.

Взрыв. Еще один и еще. Они сыпались на вздрагивающий каждый раз корабль с уже привычной регулярностью.

- Уничтожен лазарет.
- Поврежден ангар.
- Расколото правое крыло. Мы больше не сможем маневрировать.
- Центральная часть пошла трещинами. Дальнейшее маневрирование приведет к разрушению корпуса судна.

С каждым взрывом компьютер прилежно докладывал обстановку. Адмирал понимал, таких потерь «Парусу» не избежать. Слишком мощный направлялся к ним заряд таеров. «Тигры» старались как могли. Уводили снаряды. Кто был удачливее – тот два, у кого меньше

умения – один. Выживали не все. Но пилоты понимали свою задачу, прикрывали не только флагман, но и «Лагуны» – самый беззащитный среди военных кораблей во всей флотилии.

– Адмирал, ваш приказ выполнен – раненые эвакуированы! – неожиданно раздался на капитанском мостике «Паруса» голос капитана Тресс.

– Молодец! Уводи команду. Спасибо за службу, дочь!

– Пап, вы там как? – встревожилась не на шутку она.

– Живы!

– Я сейчас!

– Не смей!

Но связь отключилась.

– Закрывать все шлюзы сообщения!

Адмирал рвал и метал. Самое последнее, чего ему хотелось, – чтобы дочь оказалась на гибнущем корабле.

– Всем кораблям! Уходить с места сражения!

– Адмирал, мы можем вас защитить! – раздалось с нескольких кораблей.

– Эта битва проиграна, с «Лагуны» эвакуированы все раненые, – устало пояснил он.

– Мы не уйдем и примем бой!

– Я остаюсь!

– Мы принимаем бой!

– «Багира», «Талант», «Тайфун», «Летящий», «Стремительный», «Нива», «Куб»⁵ – эвакуация экипажей! «Тигры» уходят своим ходом! Личный состав «Паруса», приготовиться к эвакуации. Спасибо за службу, ребята.

Последние слова адмирал произнес с теплотой в голосе. Седовласый мужчина искренне сожалел о погибших, но в данной ситуации он сделал все возможное.

– Мы еще повоюем! – выкрикнула небольшого роста девчонка, шагнувшая из шлюза местного перемещения между кораблями.

– Кира, немедленно к эвакуационному portalу! – вскочил на ноги адмирал.

– Даже не подумаю! – фыркнула недовольно капитан Тресс. – Ты своими фортелями с «Парусом» очень помог, но все же это неповоротливая машина... Сейчас я с ней справлюсь.

С последними словами она уселась за пульт управления, совершенно невежливым жестом отстранив собственное начальство. Члены экипажа застыли на месте, ожидая развязки.

– Кира, я приказываю... – заорал на нее адмирал.

– Да-да, я все поняла. В карцер на месяц после сражения, – отмахнулась от него она.

Щупленькая, в скафандре, Кира больше походила на мальчишку-подростка, если бы не закрученная на затылке коса. Ее шаловливые черного агатового цвета огромные глаза сверкали от удовольствия и азарта.

– Кира, я отдал приказ об эвакуации.

– Правильно, – тут же согласилась с ним дочь, – это самое лучшее в этой ситуации.

– Кира, немедленно отправляйся к шлюзам!

– Не кричи на меня, я все равно никуда не пойду, – нахмутив брови, посмотрела на своего командира капитан «Лагуны». – Компьютер, ручное управление!

– Адмирал? – спокойно переспросил механический голос, подчиняющийся только Трессу.

Тот замаялся, бегло осмотрел свою команду, покидающую согласно его приказу мостик, и обреченно махнул рукой.

– Одна козе смерть.

– Адмирал? – переспросил компьютер, не понявший распоряжения.

⁵ Космические корабли серианцев, принимавшие участие в последней битве.

- Передаю управление капитану Тресс, – решился адмирал.
- Слушаюсь. Капитан Тресс, ручное управление.

Дальше даже привыкшему к перегрузкам опытному адмиралу пришлось ухватиться за спинку сиденья. «Парус» начало болтать так, что дурнота подкатывала комом к горлу. Девчонка лихачила на огромном корабле, где команда, даже несмотря на гравитацию, хваталась за поручни и ближайшие выступающие места обшивки.

Странно, но во время атаки она пропустила лишь один снаряд, при том что «Тигры», послушавшись приказа адмирала, уже отступили. Хотя удар был весьма ощутимый. Капитан Тресс, понимая неизбежность попадания, постаралась принять удар по касательной, и все же на корпусе корабля трещины разрослись, а увеличенные перегрузки стали разламывать адмиральский корабль. Попадание явно не случайное, и только мастерство или оправданный риск девчонки позволили ему не взорваться, а медленно умирать.

– Компьютер, как прошла эвакуация? – задала вопрос в возникшую между атаками паузу капитан Тресс.

– Восемьдесят процентов личного состава эвакуированы, – прозвучал бесстрастный ответ.

– Наши потери?

– Пятнадцать процентов и корабль «Парус».

– Прости, – покаялась капитан Тресс.

– Это было неизбежно, – компьютер сделал паузу. – Мои расчеты показывают, вы продлили мою жизнь на два часа.

– Сколько человек погибло за последнюю атаку? – тихим голосом спросила девушка.

– Триста шестнадцать, – был четкий ответ.

– Раненые?

– Уже нет. Разгерметизация.

– Остальные корабли? – спросил адмирал.

– Покинули территорию военных действий согласно вашему приказу, – компьютер сделал паузу и добавил: – По моим расчетам, маневры капитана Тресс отвлекли на себя внимание врагов и позволили остальным кораблям уйти практически без потерь.

– Что с кирсами?

– Выслали штурмовиков к «Парусу».

– Группа захвата, – тихо прокомментировал адмирал. – Кира, немедленно уходи с корабля!

– Порталы перемещения из-за повреждений не работают, требуется перезагрузка системы, – отчитался компьютер.

– Отец!

Седовласый мужчина посмотрел внимательно на свою дочь, потом на приближающиеся точки на пульте и принял немедленное решение:

– Кира, надеваешь форму «Паруса», желательно техника. Компьютер, уничтожить записи последнего часа. Видео, аудио и сенсорное. Далее ничего не фиксировать.

– Слушаюсь, адмирал.

– Папа, – встревоженно спросила Кира, поднимаясь из кресла.

– Кира, послушай меня очень внимательно. Мы проиграли эту битву. Я и ты сделали все возможное. Сейчас к нам приближается группа захвата кирсов. Они будут оценивать пленников по степени их полезности. Я адмирал, мне сохранят жизнь, и обо мне можешь не беспокоиться. Ты – девушка, потому во многом им уступаешь. Поверь! Я знаю, о чем говорю, – остановил Тресс дочь, пытающуюся его перебить. – Это кирсы, пощады не жди. Они в первую очередь тебя подвергнут насилию, а потом убьют.

– Папа, я твоя дочь, – попыталась возразить Кира.

– Потому они сделают это на моих глазах, – жестко оборвал ее адмирал. – Теперь слушай. Сейчас я порежу твое лицо и руки, чтобы подумали, будто ты раненый техник. Они не смогут опознать тебя. Ты дашь координаты Ирхардов как своих родственников. Они выкупят тебя. Везде и всегда будешь представляться парнем, чтобы избежать насилия кирсов. Помни, я буду в плену и не смогу тебя защитить.

– Папа, – потрясенно прошептала Кира, глядя в такие же темные, как ее, глаза отца.

– О том, кто ты на самом деле, – ни слова. Обо мне – ни слова. Помни: если они узнают, что ты моя дочь, то станут использовать как рычаг воздействия на меня. А я не выдержу! Милая, я не смогу выстоять, если буду знать, что ты находишься в их руках, – отец обеспокоенно смотрел в глаза дочери и заранее просил обо всем прощения.

– Командор Грем еще отличается какими-то понятиями о чести, а вот остальные кирсы... Главное, чтобы они принимали тебя за парня.

– Я могу за себя постоять. – Кира попыталась внушить хоть какую-то надежду своему отцу.

– Это не обсуждается, – мотнул головой адмирал. – Я знаю, о чем говорю.

Седовласый мужчина достал своей военной кортик и поднес к лицу своей дочери.

– Крепись, детка. Это ради твоего спасения, – прошептал Тресс.

Еще мгновение, и он быстро перехватил левое запястье дочери и с внешней стороны исполосовал четырьмя бороздами. Девушка всхлипнула и закусила губу, вторую руку постигла та же участь. Пока она со слезами на глазах смотрела на свои изуродованные руки, отец поднес нож к ее лицу и быстрыми движениями нанес раны.

Он сделал это очень умело. Теперь его девочка никогда не будет прежней красавицей. У серианцев хорошая регенерация, через некоторое время от шрамов на руках не останется и следа, но вот лицо никогда не будет прежним. Адмирал прекрасно понимал, разведка кирсов уже доложила о его дочери, ставшей капитаном «Лагуны» и находящейся в армаде. Именно поэтому он приказал ей надеть форму «Паруса» и изуродовал лицо в надежде, что захватчики не сразу опознают в Кире девушку, а уж тем более дочь адмирала Тресса.

Теперь оставалось уничтожить еще одного свидетеля – «Парус», точнее, компьютер. Тресс размахнулся и со всей силы всадил свой кортик в панель приборов, где, он точно знал, находился черный ящик, записывающий абсолютно все происходящее на капитанском мостике вне зависимости от приказов и мыслительного процесса компьютера. Короткое замыкание отразилось волнами на сенсорном экране, вокруг посыпались искры, и вспыхнуло пламя. Теперь можно быть уверенным: данные повреждены, и потребуются приличное время, чтобы восстановить данные, события и опознать пилота, управляющего последними маневрами. За это время Кира должна отослать о себе сведения его давним друзьям и покинуть расположение кирсов.

Капитан Тресс посмотрела на стремительно приближающиеся огни группы захватчиков и поторопилась покинуть капитанский мостик, уверенная, что ее отца враги оставят в живых. А вот убеждать его переодеться смысла не было – адмирал встретит врагов в своем мундире.

Взгляды отца и дочери встретились еще раз, чтобы подбодрить друг друга. Кто знает, будут ли боги милосердны и подарят ли новую встречу?

Глава 2

Кира

Сыплющиеся искры из оборванных проводов обещали скорый пожар при малейшем покачивании корабля. В некоторых местах начинал стелиться едкий дым, аварийные вспышки предупреждали об опасности воспламенения и разгерметизации. Команда уже покинула эту палубу, не успевшие эвакуироваться с «Паруса» устремились вниз, на площадку для старта «Тигров» – это был последний шанс оставить погибающий корабль. Я стремилась совсем в другую сторону. Кровь стекала по лицу, смешиваясь со злыми слезами. Пальцы сами сжимались, на ладонях из порезов собиралась багровая жидкость.

Отец прав: по сканированию ладоней теперь меня опознать не смогут и примут за того, кем представляюсь. Изуродованное лицо тоже как-нибудь переживу. Сейчас до боли в сердце было жаль, что битва проиграна, а отец ожидает пленения. Однако на эмоции времени нет, адмирал Тресс прав – нужно побеспокоиться о том, чтобы выжить, когда кирсы ступят на палубу «Паруса».

Одежду нашла в специальном хранилище, быстро пробежалась взглядом по биркам с размерами и достала запечатанный комплект. Разорвать упаковку времени много не потребовалось, вытряхнула одежду и начала быстро переодеваться, подсчитывая, сколько осталось до прибытия захватчиков кирсов. Руки пачкали все вокруг кровью, но это даже лучше, иначе новая и чистая форма бросалась бы сразу в глаза. Автоматическая подстройка подтянула форму по фигуре. Все же отец верно подсказал о необходимости переодеваться. Это не военная одежда, которая фиксирует все сведения о владельце, а встроенные датчики постоянно считывают информацию. Гражданские по контракту носили простой и более свободный крой. Теперь же это достоинство оценила сразу – мои округлые женственные формы спрятал широкий фасон. Обувь осталась прежней, а вот от длинных волос, закрученных узлом на затылке, нужно избавиться. Времени было катастрофически мало, потому выхватила кортик из ножен отброшенной капитанской формы и постаралась как можно короче «перепилить» толстенную косу. Острое лезвие справилось быстро – на пол упали, извиваясь, серебристые, туго заплетенные пряди. Сейчас они были помехой, способной выдать меня.

Подхватила сброшенную одежду и косу, шагнула к утилизатору и открыла люк. Теперь, кроме пятен крови на полу, здесь не осталось следов моего пребывания. Привычным жестом хотела пробежаться по ткани, оправляя форму, но опомнилась и вновь сжала кулаки. На столе оторвала от длинной ленты полотенец несколько штук и намотала на кисти, еще одним куском осторожно промокнула подтеки на лице. Теперь можно встречаться с кирсами. Враги уверены в своей победе и щадить никого не будут. И на мне сейчас не осталось никаких личных вещей, способных подсказать о том, кто я такая.

По пустым переходам направилась в сторону моторных отсеков, где не осталось ни одного серианца. Быстро осмотрелась, оценила размер повреждений и только после этого пошла к посадочной платформе. «Тигры» наверняка уже покинули «Парус», а кирсы вот-вот должны войти в отсек и начать осмотр уцелевшего флагмана. На их месте мы бы сделали так же – в первую очередь всегда интересуют записи корабельного компьютера и черный ящик.

Дойти до посадочной площадки не успела, из-за поворота вышла группа захвата противника. Все одеты в боевую форму, скафандры активированы, оружие на изготовку. Меня первым делом поймали на мушку, и несколько долгих мгновений я ожидала решения бойца. Выстрелит – не выстрелит? Решение за солдата принял командир, как я определила по нашивкам.

– В плен! – гаркнул он через переговорное устройство по-кирсийски.

Ко мне, не убирая прицельно направленное оружие, подошел штурмовик и, качнув дулом, показал, чтобы протянула руки вперед. Наручники спаялись на моих запястьях. Теперь вплавленный в них маячок расскажет о моем местонахождении, если я вдруг решусь сбежать. Оказаться за много тысяч световых лет отсюда хотелось очень сильно, но, увы, таких возможностей сейчас у меня не было.

Меня отконвоировали на посадочную площадку, где находились остальные члены экипажа «Парус» – те, кто не успел улететь на «Тиграх». Нас оказалось не так и много – человек триста, не больше. Все угрюмые, у многих лица не хуже, чем у меня – пораненные осколками обшивки, лопнувшей от взрыва. Впрочем, никто не старался смотреть в глаза друг другу. Пораженческое настроение заставило каждого молча уткнуться в пол и ожидать решения своей участи.

Кирсы не церемонились с пленниками. Выставленная охранная цепь по центру площадки, где сейчас было непривычно без стоящих ровными рядами «Тигров», вмещала бывших штурмовиков, обыскивающих «Парус» и приводящих все новых и новых пленных.

Отца вывели несколько кирсов. Он держался уверенно, спокойно, руки не в наручниках, мундир не помят, почти в порядке, подтянутый, и на лице выражение собственного достоинства. Его отконвоировали мимо нас прямо к легким кораблям штурмовиков, соблюдая субординацию. Я заметила, что многие члены команды флагмана проводили взглядом своего адмирала, не одна я питала неясные надежды, что все обернется к нашему благу. Мы ошибались.

Отец не зря хотел отправить меня с флагмана как можно дальше. Рядовым кирсам победа в этом сражении не принесет ничего, кроме нашивок и очередных званий. Треснувший по всем бортам корабль, где большинство отсеков разгерметизированы, не представлял из себя ничего ценного. Несколько снимков на фоне угрюмых пленных не давали в полной мере ощутить себя сокрушающими все на своем пути победителями. Грабить было нечего. Рядовые не смогут обогатиться на разрушающемся корабле.

Отца увели уже давно, а нас томили все там же, будто давая прочувствовать, что могут оставить погибать на «Парусе». Отчего-то хотелось именно так закончить свою жизнь. Пусть без фееричного конца, но вполне достойно.

Нас увели самыми последними, когда к флагману прибыл транспортник. На его борту красовался нарисованный каратуш, безобразное членистоногое. Его часто изображали торгаши, желающие подчеркнуть свою медлительность и надежность.

Нас разместили в нижних трюмах, где вентиляция едва справлялась с перегонкой воздуха. Эти отсеки не предназначались для перевозки живых, потому система работала лишь для поддержания воздушной среды. Обрывки этикеток, масляные капли и куски упаковки на полу говорили о недавно перевозимом оружии. Именно тем самым, с помощью которого кирсы выиграли эту битву, а возможно, и всю войну.

Сейчас дело за политиками. Военные сделали все возможное, и теперь дипломаты должны начать переговоры. Судьбы всех серианцев на планете, как, впрочем, и пленных, в руках политических деятелей. Отец назвал имя своего близкого друга, который будет готов заплатить за меня выкуп. Такие предложения не замедлят последовать, ведь победителям достались лишь военнопленные. И все же общая судьба команды «Паруса» во многом зависит от будущих переговоров.

Транспортник медленно и величественно отбыл к флоту кирсов. В нижних трюмах иллюминаторы не предусмотрены, чтобы убедиться в этом, но я, привычная к ощущению вибрации работающих двигателей, могла определить режим работы. Отстыковка – по корпусу корабля пробежалась дрожь, медленный старт – усилившийся монотонный гул, разворот – легкий крен на правый борт, немного придавивший к металлическому полу гравитацией, набор скорости – плавное движение в заданном направлении. Транспортник, превратившийся в тюрьму, увозил свой живой груз к флотилии кирсов, где мы будем ожидать решения своей участи.

Военные вокруг меня старались не смотреть друг другу в глаза. Кто-то привалился к стенам, устало прикрыв глаза, другие уселись на пол, глядя обреченно перед собой. Но были и такие, которые ходили между членами команды и расспрашивали о ранениях. Несколько медиков оказались с нами.

– Парень, что с твоим лицом? – Меня слегка хлопнул по плечу парамедик с нашивками старшего сержанта.

– Фонарь разбился, кожу посекло, – я постаралась говорить немного глуше, чем обычно.

– Здесь я тебе особо помочь не смогу, – кивнул он, внимательно разглядывая лицо, – но могу успокоить только тем, что раны с ровными краями, впоследствии рубцы не будут сильно заметны, когда все срастется. На установке можно стянуть края, и через несколько лет вообще забудешь о полученном ранении.

– Переживу, – я постаралась отмахнуться как можно спокойнее, но внутри сердце дрогнуло.

Понимаю, отец хотел как лучше, уберечь от насилия, но если парамедик окажется прав, то мое лицо навсегда станет совсем другим. Впрочем, это не такая уж большая цена за свободу и жизнь.

– Что с руками? – заметив мой жест кистью, он тут же перехватил руку.

– Не повезло мне сегодня, – усмехнулась я ему и развернула обе кисти так, чтобы ему было лучше видно.

– Тебе еще, считай, повезло. Лейтенанту Кромису оторвало два пальца и пробило легкое, – парамедик качнул в сторону головой, указывая на пострадавшего.

Проследила взглядом и заметила молодого мужчину тоже в форме техника, лежащего на полу. Его грудь перетянули чужой рубашкой, успевшей пропитаться кровью.

– Еще есть пострадавшие? – спросила парамедика, пока он разматывал на моих кистях полотенца.

– Немного, – ответил он. – Раненых эвакуировали в первую очередь. У кого были более тяжелые ранения – скончались еще на флагмане, системы жизнеобеспечения отключились.

Жаль ребят. Почти все молодые парни пошли добровольцами на войну, понимая, насколько необходима победа. Кирсы, захватив Харшин⁶, будут вести себя как хозяева в колонии. А чем заканчивается такое отношение к ресурсам планет и их населению, известно давно. Одним словом, сейчас надежда только на политиков, способных выторговать как можно больше свободы своим гражданам.

– Много медиков с нами? – спросила парамедика, когда он заканчивал перевязку второй руки.

– Всего трое, но без оборудования и медикаментов мы мало что можем. Остается надеяться только на регенерацию, парень. – Он потрепал меня по плечу и отошел к следующему.

В какой-то момент я ему даже позавидовала. Мы оказались в плену вдали от своих кораблей, близкие не знают о нашей судьбе, а эти парни делают свое дело, помогая раненым. Они не опускают руки, как многие здесь, обходят каждого, помогая не только профессионально, но и поддерживая словом. Я видела, как многие, перекинувшись с ними парой фраз, расправляли плечи и больше не выглядели такими подавленными.

Невольно следила взглядом за действиями медиков, стараясь отвлечься от своих тяжелых дум. Я знала, что отца отправили к командору Грему на легком штурмовом корабле, и сильно беспокоилась о его судьбе вдалеке от меня. Наверняка он тоже не находил себе места, костеря на чем свет стоит упрямую дочь, отказавшуюся покидать «Парус». В любом случае с моим вмешательством у команды стало больше шансов эвакуироваться и, следовательно, выжить, чем оставаться на месте, позволяя «Тиграм» прикрывать флагман.

⁶ Харшин – объединенный союз планет, населенных серианцами.

Карт. Он был на «Тигре 32» вместе с Джири. Их пара должна была прикрывать «Парус». Живы ли они?

При воспоминании о Карте прикрыла глаза и постаралась вспомнить улыбающееся лицо парня. Моего парня, с которым мы собирались пожениться. Белокурый, хотя волосы у него темнее моих серебристых, с угловатыми чертами лица. Многие серианки не считали его красавцем, но мне он был очень дорог. Верный, преданный, добрейшей души серианец всегда был открыт для своих друзей и безжалостен с врагами. Он один из самых высококлассных пилотов на «Тиграх».

Джири его друг и верный напарник. Штурмовики уже давно сработались и не представляли другой жизни для себя. Джири недавно вступил в брак с хорошей девушкой Линлей. Мы с Картом гуляли на широкой и очень веселой свадьбе. Они строили планы на будущее, собирались выкупить участок и построить дом вдаль от шумных городов. Джири любил быстро гонять на легковом сурте⁷, так что расстояние – не проблема, а супруги уже мечтали о большой семье, где будет много детишек. Дом с лужайкой был их общей мечтой, к которой они стремились.

А потом пришла война. Жестокая, беспощадная.

Многие ушли добровольцами. Правительство выдавало направление на корабли, которые часто спешно переоборудовали под военные нужды из гражданских. «Лагуна» изначально была прогулочным лайнером для туристов и одновременно реабилитационным центром с самым современным медицинским оборудованием. Сюда покупали билеты серианцы, желающие обследоваться и укрепить свое здоровье. Многие из них ступали на борт только для того, чтобы отдохнуть в тишине и покое. Сервис на высоком уровне, соответственно, цены приличные. С началом войны «Лагуна», где я служила помощником капитана всего два месяца, стал лазаретом для раненых.

Разумеется, никто не думал, что он понадобится, потому что разведка передавала о малочисленности армии кирсов. Предполагалось одним мощным ударом откинуть захватчиков, вторгшихся в космическое пространство Харшина. Начальство строило планы ведения победоносной и скорой военной кампании. Нас информировали, что, скорее всего, будут легко раненые, ну и такие, которые по неопытности попадут в какую-то сложную ситуацию. Подобные случаи бывали в каждой войне, тем более сейчас, когда много новобранцев из добровольцев, не обученных военному делу.

Мы мило улыбались, слушая доклад главврача, я же думала в тот момент о необходимости психологической поддержки пострадавшим от собственной неопытности.

Все оказалось совершенно не так.

Во время первого боя «Лагуна» неожиданно оказалась под обстрелом. Наш капитан Груст, всю свою жизнь прослуживший в гражданском флоте, не выдержал такого волнения и растерялся. Все же возраст у него приличный, сердце дало сбой, ведь опыта ведения боя не имелось, и он стал первым нашим пациентом, требующим срочной помощи и эвакуации. Командование взяла на себя я, а во время боя пришлось самой маневрировать. Гражданский состав экипажа не мог поверить в происходящее, и многие оторопели. «Тигры» прикрывали «Лагуну», уводя снаряды, а я маневрировала так, как никогда даже на симуляторах полетов не делала. Перегрузки заставили многих вжаться в кресла, но мы смогли уйти из зоны обстрела.

Позже адмирал Тресс просмотрел запись всего случившегося на мостике «Лагуны» и подтвердил мое назначение на должность капитана корабля с повышением в звании. Никто тогда не посмел упрекнуть меня в использовании родственных связей, и мне только поэтому доверили корабль.

Карт примчался одним из первых на «Лагуну», сжал в объятиях и тихо-тихо ругался мне в ухо на «некоторых безбашенных серианок, которые если бы и были другими, то в космос не

⁷ *Сурт* – воздушное, двухколесное средство передвижение. Напоминает наш мотоцикл.

летали». Я млела от его резких слов, проникнутых трогательной заботой и нежностью ко мне. Позже в моей каюте он признался, насколько испугался за «Лагуну» и меня. Обстрел был плотный, и «Тигры» не успевали уводить снаряды в стороны. Но когда увидел маневры корабля-лазарета, обычно медлительно и величаво скользившего по просторам космоса, понял, кто дорвался до штурвала. Карт не знал, радоваться ему или бояться еще сильнее. Он лишь стиснул зубы и молился всем богам, чтобы уберегли такую отчаянную, как я.

Я улыбалась на такое проявление любви ко мне. Лучшего признания, насколько ему дорога, даже пожелать трудно. Серианцы очень скупно выражают свои эмоции. Женщины еще могут позволить себе эмоциональные всплески, но мужчины будто высечены из скалы и редко произносят вслух теплые слова. В ту ночь Карт требовал с меня обещание после окончания войны создать с ним семью и никогда не расставаться.

Опасения по поводу нашего счастливого будущего вызывал только мой отец, который никогда не жаловал рядом со мной никого из военных и потому отправил единственную дочку в гражданский космический флот. Мама погибла за несколько лет до этого, сорвавшись со скалы. Она отправилась в очередную экспедицию, сопровождая группу туристов. Молодые парни, приехавшие на каникулы, решили провести время необычно: отправиться в горы и получить от восхождения острые ощущения. Один из студентов сорвался, и мама спустилась к нему за карниз. Места хватало только на одного, потому она обвязала насмерть перепуганного парня и отправила его наверх, ожидая, когда ей сбросят снаряжение. Каменный выступ не выдержал, обрушившись под ее ногами.

Встреча с теми студентами получилась тяжелая. Они каялись, рассказывали о произошедшем. С тех пор отец оберегал меня еще сильнее, но жизнь без космоса я уже тогда себе не представляла. Отпустить меня он согласился только в гражданский флот на самый надежный корабль под присмотр старого товарища. Несколько лет я служила там, продвигалась по службе, получала звания. Никто бы не смог сказать, что выслуживаюсь или меня повышают в должности по знакомству. Отец никогда за меня не просил, всего добивалась сама – регулярные тренировки, курсы, необходимые для получения следующего уровня доступа. В итоге к двадцати пяти годам мне присвоили звание помощника капитана.

Карт гордился моими успехами, я это замечала по блеску его огромных, темных, почти черных глаз. Часто обращалась к нему за помощью или советом во время подготовки на очередных курсах. Ведь взгляд со стороны может порой многое подсказать.

Карт же гонял на своем «Тигре» и другой жизни просто не представлял. Я переживала за него во время боевых учений, где все было настоящее: атаки, заряды, риски. Адмирал Тресс считал, что никакие симуляторы не заменят такого обучения. Но меня к себе на флот не звал и категорически запрещал приближаться к «Тиграм». Только разве запретами остановишь? Карт посмеивался над моим запредельным желанием оказаться в кабине легкого корабля, но выполнял строгий приказ отца и не подпускал к управлению.

Вот на симуляторах мы вдвоем с Джири отрывались по полной. Гоняли так, что выходили из тренировочной кабины в насквозь мокрой одежде, но довольные. Линлей смеялась над нами, но всегда встречала вкусным угощением. Она повар по призванию. Я ей даже чуточку завидовала – она пошла по тому пути, который ей ближе всего к сердцу. Нет, в повара я не стремлюсь, а вот то, что Линлей смогла воплотить свою мечту в жизнь, просто здорово. Мне бы тоже так хотелось, но тогда четко понимала: папа меня точно не пустит на военный корабль.

Однако война распорядилась по-своему нашими судьбами. «Лагуну» переоборудовали из прогулочного корабля в лазарет, и я оказалась под командованием собственного отца. Несколько боев принесли потери среди серианцев. Наши медики вполне справлялись и даже успевали некоторых провести через реабилитационный центр, только после этого отправляли на Харшин, домой. Парни уходили ободренные, радостные от предвкушения скорой встречи с родными и близкими.

В последнем бою я старалась всеми силами спасти «Парус», вспоминая все свои умения, приобретенные на симуляторах. Почему-то страха не было. Точнее, не так: я очень боялась не успеть, а не погибнуть.

Легкая вибрация пола и переменившийся гул двигателей свидетельствовали о прибытии транспортника с пленными к цели.

Глава 3

Лардо ди Грамс

Команда из шести штурмовиков шла тяжелой поступью по коридорам флагмана «Карга»⁸. Впереди своих подчиненных находился командир небольшого отряда, и он был единственный, кто снял шлем, держа его в правой руке, остальные все еще находились в полном облачении. Серые комбинезоны с темно-синими полосками по бокам, на талии к поясам прикреплено оружие, высокие ботинки почти до середины икр плотно облегали ноги.

Командир смотрел хмуро и строго, автоматически отвечая на приветствия встречных. Им давали дорогу, расступаясь в стороны. Многие провожали взглядом небольшую процессию, уверенно ступающую по переходам флагмана. Между ними окруженный своими победителями, со спокойным выражением лица шел плененный адмирал Тресс. Он изредка бросал вокруг взгляды, проявляя удивительную выдержку. Слегка потрепанный китель сидел на статной фигуре военного ладно, придавая достоинство всему облику офицера поверженной армии.

Конвой из штурмовиков прошел к главной палубе, а затем свернул к капитанскому мостику. За широкой аркой расположился командный пункт управления не только флагманом, но и всем космическим флотом кирсов. Адмирал быстро пробежал глазами, отмечая все особенности: расположение офицеров на мостике, их звания, аппаратуру с символами чужого алфавита. Его подвели к широкому столу, над которым зависло трехмерное изображение космического пространства. Невольно взгляд Тресса остановился на разрушенном «Парусе», чьи знакомые очертания он мог угадать с любого ракурса. Флагман серианцев представлял собой жалкое зрелище: более-менее целой оставалась только центральная часть, где находился командный пункт. Тресс оценивал повреждения и старался прикинуть шансы дочери остаться в живых.

Вокруг разрушенного корабля сновали штурмовики на легких кораблях, они обследовали место битвы, выискивая уцелевших «Тигров» и другие средства эвакуации. Адмирал с удовлетворением отметил, что маневры Киры позволили остальным кораблям его флота уйти с места боя. В плен попали военные, не успевшие уйти с «Паруса».

– Адмирал Тресс, вижу, вы в полном здравии, – раздался хриплый голос кирса, поднявшегося навстречу главнокомандующему серианцев.

Это был невысокого роста мужчина. Раскосые синие глаза смотрели внимательно на поверженного противника. Адмирал возвышался рядом с ди Грамсом, но кирс не испытывал неудобства из-за разницы в росте. Его уверенность в себе ничто не могло поколебать.

– Генерал Лардо ди Грамс, – коротко кивнул в ответ адмирал.

– Не стали покидать флагман, спасая собственную жизнь? – прохрипел генерал.

– Вы бы поступили на моем месте иначе? – поинтересовался Тресс и высокомерно приподнял бровь.

– Разумеется, нет. Благодаря удаче мне не пришлось этого делать, – довольно ощерился кирс.

– На этот раз она была на вашей стороне, – коротко признал адмирал, обрывая гипотетические рассуждения.

– Не в одной удаче дело, – произнес Лардо ди Грамс. – Хорошая разведка и стратегия дали свои положительные результаты.

Адмирал задумчиво смотрел в раскосые темно-синие глаза кирса и оценивал только что услышанное. Разведка. Получается, противник был лучше подготовлен к этому бою, потому получил преимущество. Это говорит о неправильном расчете адмиралом сил и возможностей

⁸ «Карг» – флагман кирсов.

противника. Теперь Тресс осмотрелся вокруг медленнее, стараясь отметить все особенности оборудования корабля.

– После драки кулаками не машут, – усмехнулся генерал. – Осмотр капитанского мостика теперь вам ничего не даст, адмирал.

– Все же хотелось бы понять, – немного задумчиво протянул Тресс в ответ.

– Рассказывать свои секреты, разумеется, я не буду, – сказал ди Грамс и указал на кресло рядом со своим, – меня сейчас интересуют те простые сведения, которые вы можете сообщить, не беспокоясь о своей репутации.

– Что же вас интересует? – вежливо задал вопрос Тресс, усаживаясь на указанное место.

– На вашем флагмане уничтожен черный ящик, компьютер сгорел и восстановлению не подлежит, – прохрипел кирс.

– Корабль сильно разрушен, – пожал плечами внешне спокойный адмирал.

– Но не в этой части, – ткнул пальцем в трехмерное изображение ди Грамс.

Изображение приблизилось, увеличиваясь в размерах. Теперь можно было рассмотреть пострадавший корабль в подробностях: крылья оторваны, по корпусу паутиной расползлись угрожающие трещины, многие отсеки, как знал командующий, разгерметизированы и лишены жизнеобеспечения.

– Меня очень заинтересовал этот факт, как только пришло изображение пульта управления.

Картинка сменилась, и вместо вида «Паруса» из космоса появился знакомый капитанский мостик. Запись была сделана одним из штурмовиков. В самом центре стола торчал кортик адмирала. Тресс внимательно осмотрел сделанные им разрушения и не стал никак комментировать.

– Итак, адмирал, меня интересует, чего вы хотели этим добиться? – не дождавшись реакции своего собеседника, спросил кирс.

– Ничего. Обычное стремление уничтожить все возможное перед захватом противника. – Тресс перевел взгляд с картинки на генерала.

– У вас были такие инструкции? – тон хриплого голоса стал холодным, начался допрос.

– Нет, – спокойно ответил серианец, не собираясь информировать противника о побудительных причинах своего поступка.

– Но что-то вас подвигло на уничтожение черного ящика, – с нажимом сказал генерал, внимательно следя своими странными темно-синими раскосыми глазами за адмиралом.

– Я уже ответил. Сделал все, что посчитал нужным, чтобы скрыть максимум информации от противника. – Тресс как будто замкнулся в себе.

– Наши специалисты восстановят его, – твердо произнес ди Грамс, но и на эти слова не последовало никакой реакции. – Что ж, будем считать, наш разговор на этом закончен. После мы поговорим обо всем более подробно. Думаю, к тому моменту я смогу узнать, что именно вы хотели от меня скрыть.

Кирс махнул рукой в сторону конвоя, отдавая молчаливый приказ увести адмирала. Тресс поднялся с кресла, сохраняя спокойное выражение на лице, и направился за своими сопровождающими.

– Адмирал Тресс, а где ваша дочь? – вдруг спросил ди Грамс громко, перекрывая привычный шум на капитанском мостике.

Тресс, уже посчитавший допрос законченным, не ожидал такого вопроса и вздрогнул.

– Она успела уйти со своим кораблем или мне отдать приказ искать ее среди пленных? – В темно-синих глазах горел охотничий азарт.

– Она ушла вместе с «Лагуной», – развернулся к генералу адмирал и постарался ответить как можно спокойней.

– На этом все. Уводите! – отдал приказ конвою ди Грамс.

Тресс на ватных ногах направился к выходу и пошел в ту сторону, куда ему указывали. Он держался прямо, уверенно расправив плечи, потому что знал: он сейчас представитель проигравшей стороны, и ему необходимо сохранять достоинство при любых обстоятельствах.

Генерал ди Грамс проводил задумчивым взглядом высокую мужскую фигуру. Кирс оценил выправку адмирала, его сдержанность и манеру вести себя, находясь в плену. Ведь Тресс знает, что вернуться на родину живым шансов у него нет. Его будут допрашивать, выжимая всю информацию из мозга, а потом предадут показательной казни на глазах граждан Кирстана, дабы подчеркнуть еще раз победу над противником.

– Передайте системникам, пусть восстановят все записи из черного ящика. Очень важно знать, что так решительно скрывает адмирал, – выйдя из задумчивости, отдал приказ ди Грамс.

– Слушаюсь, мой генерал! – отозвался адъютант и, коротко кивнув, направился прочь с капитанского мостика.

– Дарси, сколько у нас пленных? – задал вопрос ди Грамс.

– Триста двенадцать, – четко ответил второй адъютант. – И еще пришло сообщение о перехвате двух «Тигров».

– Отлично. Установите личность и звание каждого для дальнейшего допроса, – приказал генерал.

– Штурмовики рассчитывают на выкупы, – напомнил Дарси, получив распоряжение.

– Сначала допросы, потом уже вознаграждение, – отрезал капитан «Карга».

– Слушаюсь, – четко ответил адъютант и ушел выполнять распоряжение начальства.

Лардо ди Грамс остался один у пульта управления. Он задумчиво рассматривал трехмерную карту, на которой вновь отражались космические корабли, расположенные вокруг поверженного флагмана серианцев. На «Карге» всю кипела жизнь, каждый выполнял свои обязанности. Между делом кирсы возбужденно переговаривались между собой, еще не остыв после боя, обсуждали детали выигранного сражения и прикидывали доставшуюся добычу.

– Жаль, что почти все корабли ушли, – донесся отголосок беседы кирсов до капитана.

– Первый – лазарет, а он раньше был прогулочным кораблем, так что там много чем можно было бы поживиться, – отозвался второй.

– Говорят, адмирал в своей каюте на флагмане много редкостей собрал, – сказал третий кирс.

– Да уж. Штурмовикам везет, – завистливо протянул первый собеседник.

– Только не всем, – осек его второй кирс, – пятьдесят погибших.

– Упокой их душу богиня, – почти одновременно произнесли все участники обсуждения.

– Офицеры, займитесь своими обязанностями! – хрипло проскрежетал ди Грамс, обрывая пересуды подчиненных.

Кирсы послушно кивнули головами и, подчиняясь приказу, прекратили разговоры, отвернувшись к своим рабочим местам. Служба и после победы оставалась службой. Обязанностей никто не отменял. Бой закончился, непосредственного командования от генерала не требовалось, потому он вновь погрузился в задумчивость.

Кирсы внешне не сильно отличались от серианцев. Только ростом они были чуть ниже своих противников. Серианцы – высокие, с развитой мускулатурой на фоне кряжистых и накачанных кирсов смотрелись как взрослые среди подростков. И все же расы отличались. Они развивались вдали друг от друга, не смешиваясь, потому полукровок между ними не было. Представителей обеих рас легко можно было опознать по внешнему виду. Серианцы выделялись в основном темными глазами, что особенно контрастировало с всевозможными оттенками светлых волос. У кирсов же, наоборот, радужка, заполнявшая все глазное яблоко, варьировалась от небесно-голубого до темно-синего цвета, как у Лардо ди Грамса. Волосы могли быть разных тонов – от блондинов до жгучих брюнетов.

Внешность ди Грамса для представителя расы кирсов была самая обычная: невысокая, по-военному подтянутая коренастая широкоплечая фигура, короткая стрижка светлых, цвета льна, волос и темно-синие глаза. Черты лица правильные, широкие скулы, упрямо сжатые губы.

– Мой генерал, вызов от командующего, – произнес офицер связи.

– Соединить, – отозвался ди Грамс, внутренне собираясь.

Сейчас нужно будет доложить о ходе боя, отчитаться о потерях и рапортовать о достаточно трудной победе, после которой достался только один трофей – разбитый флагман.

– Мой командор, – приветствовал генерал начальство.

– Генерал, я слышал, что вся добыча ушла из ваших рук, – недовольно произнес пожилой кирс с визуального монитора.

– Кораблям серианцев удалось уйти только благодаря мастерству своих защитников, – ответил ди Грамс. – У нас в плену адмирал Тресс и его флагман «Парус».

Лардо отправил изображение корабля на экран командующему. Командор внимательно осмотрел то, что осталось от флагмана, а затем переключил все свое внимание на генерала.

– Ди Грамс, я хорошо знаю ваши способности, а потому не буду выговаривать о столь ничтожном трофее, – сухо сказал командующий своему генералу. – Адмирала направить для допроса на Кирстан⁹.

– Слушаюсь, мой командор, – коротко отозвался ди Грамс.

– Сколько пленных? – тем временем продолжал расспросы командующий.

– Триста двенадцать и два «Тигра» с защитниками, – коротко доложил генерал.

– Негусто, – поджал презрительно губы командующий. – С ними разбирайтесь сами, но два десятка нужно будет отправить на Кирстан для показательной казни в день празднования победы.

– Слушаюсь.

– Вот еще что, генерал, к вам отправляется делегация зуавов. Они хотят лично убедиться в результатах боя. – Тон командующего стал немного спокойнее и мягче, и генерал понял, что разноса не будет.

– Зачем? – осмелился поинтересоваться ди Грамс.

– Хотят посмотреть на все своими глазами. Их не устраивает запись боя, – скривил недовольно губы командующий.

– Понятно, – протянул он. – Как мне их встретить?

– Как почетных гостей, – усмехнулся командор.

– То есть показать только парадную и официальную сторону, – понятиливо протянул Лардо.

– Вы меня правильно поняли, ди Грамс. Я надеюсь на вашу сообразительность и впредь, – сверкнул довольным взглядом светло-серых глаз пожилой кирс.

– Когда ожидать «почетных гостей»? – поинтересовался ди Грамс.

– Четыре часа лета до вас, – услышал он короткий ответ от командующего.

– Вас понял, мой командор, – произнес генерал и отключил связь.

Капитан корабля кинул взгляд за спину, убедился в занятости офицеров и выполнении ими обязанностей.

– Дарси, – подозвал своего адъютанта Лардо. – Необходимо встретить делегацию зуавов.

– Мой генерал, они владеют всеобщим языком? – поинтересовался Дарси.

– Конечно, – ответил ди Грамс.

– Тогда проблем не будет, – уверенно сказал Дарси.

– Тогда проблем не будет, – задумчиво повторил только что произнесенную фразу ди Грамс.

⁹ Система планет кирсов.

Адъютант насторожился, он давно служил со своим командиром и понимал – генерал задумался, прокручивая в голове какой-то вариант развития событий. О том, чтобы влезать с расспросами, у него даже мысли не возникло, но в то же время он отлично понимал, что новую идею своего начальства именно ему придется воплощать в жизнь.

– Дарси, ты знаешь язык зуавов? – неожиданно спросил Лардо.

– Нет, мой генерал, – четко ответил адъютант.

– Кто-то в команде владеет им? – расспрашивал дальше ди Грамс.

– Я могу уточнить, просмотрев личные файлы всех членов экипажа, но если мне не изменяет память, то никто не знает языка союзников. Мы не подбирали себе таких подчиненных, – ответил Дарси.

– Уточни, – согласился с ним ди Грамс. – Хотя подожди! – остановил он исполнительного подчиненного. – У меня есть идея поинтереснее.

– Слушаю, мой капитан, – в тот же миг подобрался Дарси.

– Пленные уже прибыли на «Карг»? – посмотрел на своего адъютанта генерал.

– Их размещают на нижней палубе. По шесть человек в каждой камере, – четко ответил Дарси.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул ди Грамс. – Как только закончите с размещением и фиксированием браслетов, подождать час, затем включить тревогу на нижней палубе. Сообщение вывести на языке зуавов.

– Понял, – кивнул Дарси, догадавшись о планах начальства, и поторопился на выход исполнять распоряжение.

– Посмотрим, что за личности нам достались, – в задумчивости произнес ди Грамс и поднялся со своего кресла.

Военная выправка зрительно прибавляла ему несколько сантиметров роста. Китель серого цвета с синими отворотами на рукавах и груди сидел идеально, подчеркивая крепко сбитую мужскую фигуру с накачанными мышцами. Брюки плотно облегали ягодицы и дальше спускались свободно, на ногах форменные, но элегантные ботинки. Генерал взял фуражку с блестящей кокардой и направился на выход. Сейчас не требовалось его неотлучного присутствия на капитанском мостике, системы работали в штатном режиме, вахтенные справлялись самостоятельно. Обо всех непредвиденных ситуациях ему доложат немедленно.

Перед встречей с делегацией союзников Лардо ди Грамс направился в свою каюту, чтобы отдохнуть после нескольких часов тяжелейшего боя. Войдя, быстрыми движениями снял китель и привычным жестом отбросил его на спинку стула, оставшись в тонкой, свободного покроя рубашке. Расстегнул ворот и манжеты, скинул ботинки у входа и, подойдя к кровати, лег.

В каюте царил полумрак, освещение еще со времени боя оставалось дежурное. Ди Грамс устало прикрыл глаза и расслабился. Напряжение сказывалось, и теперь хотелось покоя и отдыха.

– Сержанта Ромула ко мне, – хриплым безэмоциональным голосом произнес Лардо.

Компьютер услышал команду капитана и передал приказ по внутренней связи. Ди Грамс медленно поднялся и отправился в душ немного освежиться и взбодриться. Прохладная и горячая вода попеременно привели мускулы в тонус, а во всем теле появилось напряжение совсем другой направленности. Протерев перед собой запотевшее зеркало, он внимательно осмотрел свое отражение, коснулся рукой щеки, оценивая гладкость кожи. Определился, что бриться нет необходимости, и провел рукой по голове, заставив волосы топорщиться ежиком. Коротко стриженные, они ошетинились, придавая всему облику какой-то слегка агрессивный вид. Удовлетворенно хмыкнув, Лардо сдернул полотенце с вешалки и обернулся им вокруг бедер.

Дверь в каюту распахнулась, впуслав влажный воздух внутрь помещения. В тот же миг включилась вентиляция, убирая лишнюю влагу. Тихий шелест отчетливо слышался в полной тишине.

– Вызывали, мой генерал? – раздался низкий женский голос с едва уловимой хрипотцой, напоминающий голос самого ди Грамса.

Женщина расположилась в кресле хозяина и рассматривала полураздетого командира с улыбкой на губах.

– Компьютер не ошибается, – ответил ей Лардо.

Сержант Ромул поднялась и начала расстегивать застёжки на своем кителе. Медленно и глядя прямо в глаза ди Грамса, с улыбкой наблюдая, как начинает темнеть его взгляд. Одежда распахнулась, показав ничем не прикрытую обнаженную кожу. Форменной рубашки и нижнего белья под верхней одеждой на ней не было. Ромул тряхнула коротко стриженными волосами, отчего ее грудь колыхнулась, показавшись из тесного кителя еще больше.

– У меня мало времени, – с привычной хрипотцой в голосе сказал ди Грамс и шагнул к откровенно обнажающейся красотке.

Она старалась понравиться своему мужчине, принимая соблазнительные позы, стараясь показать себя в более выгодном свете. Ди Грамс резким движением откинул полы кителя в стороны и ухватился руками за упругую грудь. Женщина прикрыла глаза, одарив любовника горячим призывным взглядом, и сквозь полуоткрытые губы выдохнула чуть слышный стон, крылья носа затрепетали от учащенного дыхания.

– Ты красивая, Мильда, – уткнувшись лицом в изгиб шеи, прошептал Лардо.

– Ты уже говорил, мой генерал, – не смогла сдержать довольной улыбки она и приникла всем телом к обнаженной мужской груди.

Одежда быстро отлетела в сторону: Лардо не стал дожидаться, когда его любовница начнет сама раздеваться, он буквально срывал с нее одежду. Иногда скручивал тканью руки, показывая власть над ее телом. Она шептала ему «мой генерал» и плавилась от грубоватых ласк своего высокопоставленного любовника.

Толкнув ее в сторону кровати, Лардо еще раз осмотрел красивое тело, ожидающее его любви и страсти, и сдернул с бедер полотенце, обнажившись полностью, а затем медленно подошел к постели и на миг замер.

– У тебя мало времени, мой генерал, – с очевидными нотками нетерпения в голосе тихо напомнила Мильда и облизнула пересохшие без поцелуев губы.

Он поставил колено на край кровати, а другая нога уместилась между ее ног. Мильда этим немедленно воспользовалась и приподняла свою, сгибая в колене. Ей хотелось принадлежать любовнику каждой клеточкой своего тела, а Лардо медлил, хотя сам говорил о недостатке времени. Ее взгляд звал, спрашивал: «Когда? Ну когда же?» – нетерпение заставляло изгибаться и подаваться к любовнику, а он наслаждался этим моментом, заводясь от вида женщины, изнемогающей от ожидания.

– Лардо, перестань меня изводить, – попросила она.

– Попроси, – очень медленно начав склоняться, приказал он.

– Прошу, Лардо, подари мне свою любовь, – поддалась она его игре и ближе притянула руками к себе его тело, ухватившись за мускулистые плечи. – Очень прошу.

– Заслужила, – выдохнул он и сделал резкое движение.

– Лардо! – с облегчением выкрикнула Мильда и отдалась во власть опытного любовника.

Их движения были в унисон, они стремились навстречу друг другу, стремясь дойти до пика наслаждения. Дыхание становилось быстрым, сладострастные стоны Мильды сливались с его, едва слышными, сдержанными. Мужское тело вибрировало от напряжения в предвкушении будущей разрядки. Она извивалась под ним, обнимая ногами за талию, и благодарно целовала плечи, скользила руками по влажной коже, лаская все, до чего могла дотянуться.

Мильда в какой-то миг выгнулась дугой, особо громко выкрикнув, и откинулась на подушки, испытав экстаз от слияния. Лардо, почувствовав свою подругу более остро, сделал еще несколько сильных и резких движений, добываясь полного подчинения женщины с охватившим ее чувством, а затем сам получил всю гамму удовольствия.

Он придерживался на локтях, не придавливая своей массой любовницу, лишь только опустил голову ниже к ее груди. По телу пробежала дрожь, он пытался выровнять дыхание.

– Мой генерал, – прошептала Мильда, выводя замершего Лардо из этого состояния.

– Мильда, у меня мало времени, – приподнял голову ди Грамс и встретился глазами с любовницей.

– Как всегда, – понатливо улыбнулась она в ответ.

И все же он заметил тень огорчения, проскользнувшую в сине-зеленых глазах кирсанки. Они давно служили на одном корабле, но он ей никогда и ничего не обещал. Мильда была согласна на такие отношения, именно поэтому устраивала своего командира. Красивая, верная, не болтливая и горячая в постели, послушно отзывающаяся на его ласки. Идеальная любовница, тем более в космосе, где вообще можно редко найти партнера.

Глава 4

Кира

Нас разместили в камерах по шесть человек на нижней палубе. Кирсы подготовились к войне. На «Парусе» не было столько места для пленных, а у этих все предусмотрено. Насколько хватало взгляда, тянулись длинные ряды металлических решеток. Судя по всему, они ожидали захвата большего числа серианцев. Что ж, я даже рада, что мы не оправдали их надежд. Я внимательно проследила за тем, по какому принципу распределяют пленных по камерам. Офицеров отдельно, рядовых отдельно, парамедики постарались попасть к тем, кто сильно ранен. Кирсы согласились с их доводами: уж лучше живые пленные, чем потом убирать умерших.

Со мной расположились пятеро мужчин, все старше меня, званием не выше сержанта. Из техников я была одна, в основном обслуживающий персонал – повара, уборщики, грузчики. Ведь, кроме непосредственно военных на кораблях, необходимы те, кто будет готовить пищу, загружать боеприпасы, следить за чистотой на палубах и в служебных отсеках. Конечно, все постарались автоматизировать, но и за этими системами нужен присмотр.

Мужчины явно были знакомы друг с другом, по крайней мере приветствиями обменялись и руки пожали. В мою сторону бросили короткие цепкие взгляды, на этом знакомство закончилось. Ничего, будем надеяться на желание кирсов поскорее получить выкуп и на то, что нас не оставят здесь надолго. Представить себе, как я буду справлять естественные потребности организма в присутствии мужчин, для меня было сложно.

Шесть кроватей из облегченного металла располагались в два яруса вдоль одной из сторон узкой клетки. Стен как таковых не было, только прутья из сверхпрочного материала, унитаз в углу и рядом раковина. Эта санитарная зона была огорожена по бокам переборками высотой до груди. То есть для мужчин, живущих в одной камере, проблем не было, только что делать мне в такой ситуации – было непонятно. Среди пленных я одна была женского пола и пока это скрывала.

Едва мы договорились, кому какая кровать достанется, на входе началось активное движение. Конвоиры, одетые в такую же форму, что и штурмовики, доставившие нас сюда, только цвет петлиц отличался, о чем-то оживленно переговаривались. Я подошла ближе к прутьям и постаралась внимательней взглянуть, ожидая в любой момент увидеть отца. Но меня ожидал сюрприз похуже. Среди низкорослых кирсов выделялись своими светлыми макушками четверо серианцев. Двоих из них опознала с замиранием сердца: Карт и Джири. Вид у парней помятый, взъерошенный, лица разбиты. Впрочем, когда они подошли ближе, можно было заметить их скованные руки, а также спутанные ноги, отчего им приходилось идти мелкими шагами. Кулаки разбиты в кровь, на губах кровоподтеки. Видимо, парни сражались до последнего, когда их пытались взять в плен. Я с расширенными от ужаса глазами смотрела на них и понимала, теперь еще и из-за безопасности Карта мне ни в коем случае нельзя признаваться, кто я есть на самом деле.

Карт меня не признал, скользнул взглядом по испачканному в крови лицу и прошел дальше, подгоняемый конвоиром. Это неудивительно. Свою длинную косу я отрезала, и на моей голове остался хаотичный беспорядок серебристых волос, лицо порезано, мужская форма с корабля флагмана.

Ребят разместили в дальней от нас камере. Видимо, конвоиры предпочитали заполнять свободные, находящиеся ближе к выходу. Я с тоской смотрела на Карту, сдерживая себя изо всех сил, чтобы не окликнуть его и не дать о себе знать.

– Знакомый твой? – с сочувствием спросил один из моих сокамерников.

– Ага, – ответила угрюмо и отошла от решетки.

Казалось, что так будет не настолько больно смотреть на разбитое лицо близкого человека. Но потом не выдержала и вновь подошла, но теперь старалась смотреть осторожнее, не демонстрируя явного интереса. Ведь если кто-то уже обратил на меня внимание, то и остальным не составит труда. Да и конвоирам не следует показывать свое волнение.

Карт осмотрелся в камере и первым делом направился к раковине. Я видела, как он наклонился, а дальше его действия скрывала глухая перегородка, но по звукам поняла, что он отмывает кровь с лица и рук. Следом за ним место у раковины занял Джири. Оба переговаривались отрывочными фразами, обменивались впечатлениями. До меня иногда доносились отдельные слова, тревожившие душу знакомым голосом. Это просто ужасно – вот так смотреть на любимого мужчину и понимать, что не имеешь права открыть инкогнито. Помочь ему не смогу, а вот подставить – запросто. Ведь отец не зря переживал, чтобы обо мне никто не знал. Если кирсы догадаются, что я женщина, то это грозит не только мне неприятностями, но откликнется на Карте и отце.

– Парень, не переживай так, – вновь подошел ко мне тот же сокамерник. – Лучше о себе подумай. Скоро начнут водить на допросы. Вот ты и прикинь, как кирсов заинтересовать, и они за тебя попросят выкуп, а не казнили.

– Я понял, – согласилась с мужчиной и поникла головой.

Он прав, сидеть здесь и смотреть полными слез глазами на Карта смысла нет. Надо постараться успокоиться и отдохнуть. Впереди еще столько всего нужно пережить. Просто необходимо быть сильной, чтобы все вынести и постараться выбраться из плена живой.

Завалилась на свою кровать и закрыла глаза. Было страшно, даже очень. Нормальная жизнь оборвалась в этом проигранном бою, и теперь даже неизвестно, останемся ли в живых я, Карт и отец. Если за судьбу последнего особо не переживала, все же адмиралу вряд ли станут угрожать смертью, тем более никто не знает о моем пленении, то вот за Карта я очень волновалась. Серианец уже показал свой норов, устроив потасовку во время задержания, значит, с него, скорей всего, начнут допросы – просто для того, чтобы потешить свое самолюбие. Говорят, кирсы отличаются мстительным нравом и жестокостью в обращении со своими пленными, если они не представляют для них определенной ценности.

Вокруг раздавались звуки, свидетельствующие, что никто не в состоянии сейчас уснуть, все переживали о произошедшем. Иногда где-то возникали тихие беседы, но тут же обрывались на полуслове, затем в другом месте раздавались приглушенные голоса, и снова наступала тишина. Но не спал никто. Часы с безразличием богов отсчитывали минуты и говорили о наступлении глубокой ночи.

Не знаю, сколько времени провела без сна, но в какой-то момент забылась тревожным полусном-полуявью. Увидела отца, затем Карта. Парень улыбался мне, и его лицо привиделось без единой травмы или царапины. А затем отрезанная коса, змеей свернувшаяся у ног, и моя потрепанная форма капитана корабля «Лагуна». От этого видения вздрогнула и проснулась.

Вокруг стояла тишина – похоже, не только одна я устала. Сон все же одолел утомившихся пленников. Тревожное чувство, вынесенное из видения, не давало спокойно вернуться обратно в полудрему, чтобы хоть немного восстановить свои силы. Тихие шорохи раздались у входа. Словно кто-то старался двигаться тихо, не привлекая к себе внимания.

Осторожно приподнялась, надеясь скрипом кровати не выдать своего движения, и при тусклом освещении присмотрелась сквозь прутья. Потом решила спуститься с лежака и подойти поближе. Соскользнула вниз, сунула ноги в ботинки и тихо подошла к решеткам. В крайнем случае, сделаю вид, что мне по нужде в туалет захотелось пройти.

Конвоиры разговаривали с кем-то из начальства. Это я поняла по их выправке перед одним из кирсов, но и он был одет в офицерскую форму, а вот цвет петличек я рассмотреть не смогла, слишком далеко, да и плохо освещено помещение. Жалеют пленных, притушили свет, давая им возможность выспаться. Даже предполагать не стану, для чего нас готовили.

– Вставайте, – тихо позвала своих сокамерников, – вставайте.

Я толкала каждого по очереди и знаками показывала, что нужно просыпаться и молча одеваться. Мне очень не понравились приготовления, ведущиеся у входа. Едва только офицер тихо отдал короткую команду, как конвоиры засуетились, перетаскивая небольшие аппараты по всей нижней палубе. Не знаю, какой приказ им был отдан, но лучше быть готовым ко всему, а не подсакивать ошарашенно на кровати от неожиданности.

Жестами привлекла внимание сокамерников на подозрительные приготовления и перемещения конвоиров, которые очень осторожно, стараясь никого не разбудить, скользили между рядами решетчатых клеток. Мужчины поняли меня и постарались бесшумно обуться и быть готовыми к любой провокации. Наши передвижения привлекли внимание соседей, и они шепотом постарались выяснить, что происходит. В итоге пришлось знаками показывать на кирсов, торопящихся закончить свое подозрительное дело.

Вскоре конвоиры покинули палубу с заключенными. То есть абсолютно все вышли, оставив нас одних, окруженных небольшими ящиками, установленными ими вдоль стен вокруг камер. Мы встревоженно переглянулись, ожидая самого худшего.

Время летело стремительно, но ничего не происходило. Вполне возможно, из-за волнения ошиблась, и в действиях кирсов не было ничего подозрительного, а нас по какой-то простой причине, найти которую я не могла, оставили в покое, однако беспокойство не отпускало. Мы осматривались, прислушивались, пытались разбудить остальных и встревоженно озирались по сторонам.

Раздался тихий щелчок, и со всех сторон с шипящим звуком на нас стал напоздать смрадный дым. Вой тревоги грянул в пространстве пронзительно и звонко. Тусклый свет погас, а вместо него по действующим правилам во время чрезвычайных ситуаций помещение озарилось багрово-красным. Резкий звук звенящей сирены, повторяющейся через равные промежутки, бил по нервам. Красные лампы моргали, привлекая всеобщее внимание.

– Химическая атака! – крикнул кто-то из пленных.

Мне показалось, узнала голос одного из парамедиков. Первым делом подбежала к своей кровати и схватила нечто, напоминающее подушку, сунула под воду, намочила прямоугольник из ткани и прислонила к лицу, жестами побуждая сокамерников последовать моему примеру.

Неожиданно на языке зуавов заговорил металлический голос, предупреждающий об опасности. Странно получается. Сначала приготовили химические реактивы, затем включили сирену и предупреждение не на языке кирсов и даже не на серианском. Неужели нас решили просто отравить? Ведь если бы парамедик не определил пущенный по палубе газ, то мы бы не догадались сделать импровизированную защиту, которая хоть на какое-то время задержит отравление.

– Что? Что они говорят? – закричал кто-то, стараясь перекрыть вой сирены.

– Внимание, химическая атака, – оторвав мокрую ткань от лица, я постаралась прокричать как можно громче перевод. – Внимание, химическая атака!

– Вот гады! – выкрикнул кто-то, негодуя. – Решили нас всех отравить!

В этот момент раздались последовательные щелчки на дверях камер, открывая замки. Голос, оповещавший об опасности, теперь сменил текст и донес до нас:

– Всем выйти из камер и отойти к противоположной стене от выхода. Сейчас начнется дезактивация.

– Всем выйти и отойти к противоположной стене от выхода! – закричала я, стараясь перекрыть металлический голос оповещения.

– Это западня!

– Они хотят нас отравить!

– Сейчас начнется дезактивация! – заорала я вновь и первая дернула дверь, выбегая наружу. – Быстрее! К противоположной стене от выхода!

Я потянула за собой одного из своих сокамерников, не прекращая голосить и переводить слова тревоги, стараясь своим примером показать необходимость таких действий. Добежав до распахнутой уже двери Карта, я заскочила внутрь, ухватила упирающегося парня за руку и постаралась вытолкнуть его наружу. При этом орала так же громко, как и оповещающий голос.

Все же мне удалось убедить Карта и Джири последовать за мной, а заодно и еще нескольких пленных. Парамедики помогали передвигаться раненым, подбадривая остальных своим видом и подсказывая, что нужно делать.

И тут слова оповещения изменились.

– Лечь на пол и накрыть голову руками.

Это еще зачем? Но удивляться будем потом, поэтому снова прокричала перевод и бухнулась на пол, убрав руки за голову. Остальные пленные последовали моему примеру, тихо ругаясь в такой ситуации. В основном поминая кирсов и их родственников в разных вариантах интимного плана. Люди в стрессе, так что ничего удивительного в этом не было. Крепкое слово, вырвавшееся в такие минуты, – как отдушина в напряженной обстановке. Тем более здесь не высшее общество, где вокруг много женщин.

Все же мы, потеснившись, улеглись, как было приказано. Именно в этот момент в помещение ворвался огромный клуб дыма ядовито-зеленого цвета. Закрывать глаза никто команды не давал, потому смотрела расширенными от ужаса глазами на то, как зеленая мгла поглощает бело-серую массу, с шипением расплываясь все дальше. Стена газа от пола до потолка приближалась к нам стремительно. Невольно задержала дыхание, заполнив легкие до отказа прованявшим воздухом, и все же не удержалась и закрыла глаза, не в силах смотреть, как надвигающаяся масса поглощает пленных.

– Поднимайтесь, – раздался на всеобщем спокойный с хрипотцой голос.

Первым делом открыла глаза и быстро осмотрелась. Нас окружали тюремщики и штурмовики, направив свое оружие. Мужчины вокруг меня начали медленно подниматься, чтобы резкими движениями не спровоцировать расправу над собой. Я тоже последовала их примеру и встала на ноги, при этом невольно сделала шаг к Карту, желая быть к нему поближе. Разумность довода о необходимости соблюдать инкогнито как-то резко ушла на второй план, едва почувствовала его рядом с собой. С Картом становилось спокойней.

Среди кирсов выделялся один. Среднего роста, широкоплечий, я бы даже сказала, слишком массивный. Его коротко стриженные волосы топорщились и казались слегка влажноватыми, словно он недавно принимал душ. Характерные для кирса глаза имели темно-синий цвет радужки, которая заполняла все глазное яблоко. Зрачки практически не различались, зато ресницы оттеняли раскосый разрез глаз. Прямые брови чуть темнее, чем волосы, сжатые в одну полоску губы то ли выражали презрение, то ли хотели усмехнуться.

– Девушка, подойдите сюда, – вновь раздался хриловатый голос, заставив меня вздрогнуть.

При этом кирс смотрел на меня в упор, ошибки быть не могло, к кому именно он обращается.

Он с одного взгляда раскрыл мою принадлежность к женскому полу!

– Это парень, – уверенно произнес Карт, стоя рядом со мной.

– Не будьте в этом так уверены, лейтенант. – В этот раз губы кирса точно усмехнулись.

– Зачем девушке выдавать себя за парня? – упрямылся дальше мой друг.

Пришлось вмешаться. Решительно шагнула к кирсу и вот тут рассмотрела, кто передо мной. Если до этого меня интересовала его экзотическая внешность, то сейчас взглянула на очевидные знаки отличия. Генерал. А корабль – «Карг». Получается, сейчас передо мной Лардо ди Грамс?

– Затем, чтобы избежать насилия, – коротко бросил в ответ капитан корабля, на котором я находилась в качестве военнопленной.

Сейчас случилось именно то, чего так опасался отец: раскрыли инкогнито, опознав во мне женщину. Для чего? Что генерал ди Грамс собирается со мной делать? Я отчетливо понимала свою зависимость от власти командира корабля независимо от того, знает он мое имя или нет. Зачем могла понадобиться генералу женщина из военнопленных?

– Я девушка, – призналась через силу, стараясь не оборачиваться к Карту.

– Я в этом не сомневался, – прохрипел кирс, а затем отдал приказ: – Идешь со мной.

Все же не удержалась и обернулась. Мужчины смотрели в основном себе под ноги, но иногда бросали на меня короткие виноватые взгляды. Они понимали, ничем хорошим для женщины плен не может закончиться, но вступить за меня не могли.

– Куда вы ее ведете? – сделал шаг вслед за нами Карт, единственный из всех, не побоявшийся вступить за женщину.

– Развести по камерам, – отдал приказ генерал ди Грамс, не собираясь отвечать.

Карта толкнули в бок оружием, побуждая заткнуться и слушаться указаний. Он еще какое-то время порывался отправиться за мной, но Джири успокаивал друга и старался найти какие-то аргументы. Все прекрасно понимали: плен – не место для женщины, но и защитить меня от победителей в этой войне никто не мог, даже отец.

Я шла следом за генералом, мрачно разглядывая спину военного, и делала предположения одно хуже другого. Сомневаюсь, смогу ли получить честный ответ на прямой вопрос о своей судьбе, скорее всего, меня просто проигнорируют. Уже заметила, насколько кирсы не отличаются уважительным отношением к пленным.

Нашу небольшую процессию замыкали двое штурмовиков и один офицер. Я смотрела внимательно по сторонам, стараясь запомнить дорогу. Вдруг пригодится, и у меня возникнет возможность устроить побег? Хотя идея дикая. На незнакомом корабле без помощи невозможно пройти незаметно. В любом случае постараюсь сохранить в памяти расположение палуб, чтобы ориентироваться в пространстве.

Мы поднялись на несколько уровней вверх на лифте, затем прошли по широкому коридору и уперлись в пневматическую дверь. Капитан корабля поднес руку к экрану, сканер прошелся световой волной, и открылся вход.

– Ожидайте здесь, – приказал генерал сопровождающим конвоирам и офицеру, шагнув вперед. – А ты заходи.

Последние слова он произнес, слегка оглянувшись на меня. Нерешительно прошла внутрь, и дверь с тихим шелестом закрылась за моей спиной. С первого же взгляда опознала обычную каюту. Точнее, это жилое помещение, и, судя по тому, как мужчина спокойно себя вел, расстегивая китель, он привел меня к себе.

Достаточно большое пространство занимал рабочий стол с необходимыми экранами и инструментами – кстати, у меня такие же были; два кресла с высокой спинкой, буфет с посудой и напитками и, разумеется, широкая кровать, которая сейчас была разобрана, словно хозяин лишь недавно с нее поднялся. Невольно перевела взгляд на влажные волосы кирса. Вполне возможно, он позволил себе отдохнуть после боя и даже принял душ, перед тем как его вызвали по тревоге на нижнюю палубу.

– Голодная? – неожиданно спросил генерал и внимательно посмотрел на меня своими раскосыми глазами.

Едва заметно кивнула в ответ, не спуская с мужчины настороженного взгляда. Когда я ела в последний раз, даже не могла вспомнить. После пленения нам никто еды не предлагал. Но что стоит за этим, казалось бы, простым вопросом?

– Омлет и зеленый салат, – нажав на кнопку вызова, отдал распоряжение капитан.

После этого прошел к буфету и достал две небольшие бутылки с обычной водой, одну протянул мне, а вторую открыл сам и устроился в кресле за столом.

– Садись, будем разговаривать, – он кивнул, показывая, куда мне сесть, и сделал глоток воды.

Я аккуратно примостилась на краешке широкого сиденья кресла, стоящего по другую сторону стола, откупорила пробку и жадно приложила к горлышку. Вряд ли генерал забирал меня из тюрьмы, намереваясь отравить в собственной каюте. Кажется, свою цель он обозначил – будем разговаривать. Это допрос?

Через некоторое время в каюту зашел стюард, неся на подносе заказанные блюда. Я оглянулась и заметила за порогом все тех же штурмовиков и офицера. Неужели генерал настолько опасается находиться в одном помещении с девушкой, оставив охрану за своей дверью? Или этот конвой предназначался на тот случай, когда меня обратно отправят на нижнюю палубу? Второе предположение показалось наиболее верным.

– Угощайся, – хриплым голосом предложил ди Грамс и повел рукой в направлении выставленных передо мной тарелок.

Я бросила еще один опасливый взгляд на мужчину, сидящего от меня через стол, и пододвинула тарелку к себе поближе. Это была отсрочка, во время которой нужно незамедлительно обдумать создавшуюся ситуацию.

Получается, ди Грамс опознал меня как девушку, однако имени не знает, иначе он уже произнес бы его. Но об этом спросит обязательно и проверит список команды «Паруса», необходимо придумать убедительную легенду. Кем я могу представиться? Форму техника я взяла с намерением скрыть свою половую принадлежность, это для генерала будет вполне понятно и приемлемо в качестве оправдания. Но ведь мне нужна стопроцентная история, чтобы он не смог заподозрить во мне дочь адмирала.

Стала в голове перебирать всех встреченных мной на флагмане женщин. Медики отпадают – с этой наукой я незнакома, а проверить знания достаточно легко. Техниками обычно берут мужчин или парней моего возраста, там тоже требуются специальные навыки, но я вполне могла бы потянуть ответы на вопросы, если попытаюсь продолжать сохранять свое инкогнито. Стюард? Пилот? О кухне имею достаточно отдаленное представление. После смерти мамы мы с отцом питались в основном готовыми блюдами. Получается, пилот «Тигра». Что ж, опыт вождения у меня есть, знаний хватает, а этот состав не так легко проверить, потому что легкие корабли часто перемещались между основными, входя то постоянно, то временно под командование их капитанов. Но тогда от меня потребуют рассказать о последних вылетах и своем участии в бою. К тому же, если посчитают виновной в гибели кирсов, могут не дать возможности отправить просьбу о выплате выкупа из плена и решат предать казни.

Немного подумав, решила сделать выбор в пользу стюарда. На такой должности немного узнаешь, и есть возможность закончить этот разговор с наименьшими потрясениями. Опять же обслуживание и моя настоящая специальность находятся на разных концах служебной лестницы. Лицо женщины-стюарда, обслуживающей высших офицеров на «Парусе», тут же всплыло в памяти, и судя по тому, что среди пленных ее нет, у меня есть все шансы прикрыться ее именем.

Глава 5

Кира

– Как тебя зовут? – спросил ди Грамс, дождавшись момента, когда я отставила тарелку в сторону.

Голод утолила и запила водой из бутылки. К разговору внутренне подготовилась, прокрутив мысленно известные данные о составе корабля и должности стюарда, теперь могу отвечать на вопросы.

– Ирма Тагр, стюард на флагмане «Парус», – представилась ему чужим именем.

– Стюард, – протянул мою должность он.

Почему-то мне показалось разочарование в голосе ди Грамса. Представляю, наверняка он ожидал от меня высокого положения, но вот так тебе, получи. Однако это я скорее угадала по тону, с которым капитан корабля повторил мою должность, внешне по нему ничего такого даже предположить невозможно. Раскосые глаза не изменили своего выражения, смотрели все с тем же с интересом.

– Где так покорежило твое лицо? – почти с сочувствием в голосе спросил ди Грамс.

– На кухне. Бокалы от взрыва соскользнули с подставок и разбились, осыпав осколками, – выдала я придуманную на ходу версию.

– Бьющиеся бокалы на военном корабле в космосе? – слегка удивился он.

Я демонстративно повернулась в сторону его буфета с такими же бокалами, тарелками, фужерами, графинами. Всем своим видом показывая, что здесь тоже военный корабль, однако бьющейся посуды тут достаточно.

– У кого, говоришь, работала стюардом? – оценил мою пантомиму генерал.

– Я не говорила, – поправила я его. – У адмирала Тресса и высших офицеров.

– И твой командир не озаботился эвакуировать тебя в первых рядах? – уголок губы пополз вверх, выказывая усмешку поступку моего отца.

– Я ничем не отличаюсь от остальной команды, – пожала плечами.

Отец действительно дал приказ в первую очередь выводить с флагмана обслуживающий персонал, так что ехидца, прозвучавшая в голосе кирса, вполне уместна.

– Жаль, сейчас не могу оценить, насколько ты не отличалась от остальной команды. Шрамы не украшают девушку. – Еще одна усмешка в мой адрес.

Что ж, надменность генерала – это все же не агрессия по отношению ко мне. Что ему все-таки от меня нужно? Ведь не для того, чтобы накормить ночным ужином, он меня сюда пригласил, едва узнав о моей половой принадлежности.

– У войны жестокое лицо, – ответила ему, сжав губы.

– Да, женщинам здесь не место, – неожиданно согласился со мной ди Грамс, – их предназначение – дарить любовь мужчинам, а не сидеть в решетчатых клетках.

Собственно, на это можно было ответить, что остальным пленным там тоже не место, но такие беседы ведут за дружеским столом, а не с генералом – победителем в этой войне. Зато поднятая тема заставила насторожиться.

– Как ты попала на космический корабль – мне не интересно, кем служила, – выяснили. Теперь меня интересует твое образование, – тем временем продолжил разговор ди Грамс.

Я после таких слов насторожилась. При чем здесь мое образование и утверждение, что женщина должна дарить любовь? К чему ведет свои расспросы генерал?

– Курсы стюардов при военной академии, – постаралась придать своему голосу спокойствие, с тревогой ожидая новый неожиданный вопрос.

– И там преподавали язык зуавов? – спросил генерал с такой насмешкой, будто сомневался в компетенции преподавателей и самих курсов.

– Мы изучали несколько языков, чтобы могли общаться с любыми расами, – с уверенностью ответила ему, чувствуя, как моя зыбкая легенда обрела почти твердую почву.

Теперь я могу объяснить, почему смогла перевести команды во время химического отравления в тюрьме. И в тот же миг меня кольнуло нехорошее предчувствие. Кирсы тихо расставляли ящики, из которых позже повалил отравляющий газ, а затем объявляли тревогу не на всеобщем и даже не на своем языке, что было бы логично при таких обстоятельствах, а использовали в помещении, где находились серианцы, язык зуавов. У меня уже не оставалось сомнений о намеренно проведенной провокации. Если первоначальный вывод был об отравлении пленных, то сейчас после расспросов о моем образовании и владении языками вывод напрашивался другой. Генерал стремился выявить среди нас понимающих речь союзников. Знать бы, для чего кирсам необходимо найти серианца, знающего наречие зуавов?

– Надо же! Вас там, случайно, не к разведке готовили? – хищно улыбнулся ди Грамс.

– Нет, нас обучали правильной сервировке стола и приветливому общению с гостями на их родном языке во время обслуживания, – твердо ответила ему.

Не хватало еще, чтобы меня в шпионаже начали подозревать. Вполне возможно такое предположить, тем более при знании нескольких языков.

– Что угодно? Не желаете ли суфле или йогурт? – скопировала профессиональный тон стюардов.

Сказывались многочисленные посещения ресторанов, да и на «Лагуне» у нас был прекрасный персонал. Тем более практически весь штат остался прежний еще с тех времен, когда мы были прогулочным кораблем. Тогда обслуживание пассажиров обязательно должно быть на высшем уровне.

– Крепкие напитки есть на вашем корабле? – вдруг включился в мою игру ди Грамс.

– Что вы! На военных кораблях сухой закон! – с вежливой интонацией ответила ему, всем своим видом показывая сожаление о невозможности обслужить клиента с его запросами.

Неожиданно ди Грамс рассмеялся. Это было так странно. Его хриплый голос выдавал какие-то каркающие, отрывистые звуки, но лицо неожиданно преобразилось. Передо мной сидел обычный мужчина в хорошем настроении, а не враг, взявший меня в плен.

– Ирма Тагр, пойдешь ко мне стюардом? – отсмеявшись, спросил он.

– Это приказ как военнопленному? – тут же насторожилась я, но вопрос задала вежливо и спокойно.

– Это предложение о работе, – все еще расслабленно смотрел на меня капитан корабля.

– Я ведь серианка, – напомнила ему.

– Мне без разницы раса, если ты хороший специалист, – отозвался ди Грамс.

– Мое лицо. Неужели вам будет приятно на него смотреть? – притронулась подушечками пальцев к рубцам на щеках, хорошо заметным благодаря заветренной корочке крови. Остальное мне удалось отмыть, но шрамы еще долго будут видны.

– Ты мне будешь нужна для обслуживания стола, а к твоему виду привыкну, – легко разбил мои сомнения ди Грамс.

– У меня еще руки сильно порезаны, – протянула к нему кисти и показала перевязанные ладони.

– Отправишься в медблок, и тебя быстро подлатают, – уже приказным тоном сообщил мне ди Грамс.

– Генерал, среди серианцев есть тяжелораненные. Можно им оказать помощь? – спросила, цепляясь за появившуюся малейшую возможность.

– Хорошо, – после паузы согласился ди Грамс. – Сделаем так. Сейчас ты отправляешься для лечения, потом обслужишь банкет, и по его результатам я решу, отправлять пленных на лечение или нет. Ты ведь постарайся, Ирма Тагр?

– Постараюсь, – торопливо закивала головой.

Перед мысленным взором всплыли лица серианцев из тюрьмы. Трое очень тяжелых, да еще Карт с Джири, побитые после задержания.

– Значит, договорились, – сухо сказал ди Грамс хриплым голосом, от которого меня пробрало до мурашек.

Меня отконвоировали в медблок, где уже ожидал парамедик. Наверное, это был единственный кирс шуплого телосложения на корабле, где все буквально выглядели квадратными – с широкими накачанными плечами и невысоким ростом.

Блок медиков оказался напичкан аппаратурой от пола до потолка, впрочем, на «Лагуне» таких комнат было четыре, если учесть предназначение корабля для восстановления здоровья. Две кушетки покрыты стерильными одноразовыми покрывалами. Очень удобно расположены манипуляторы, с помощью которых можно достать любой механизм и перенести его к месту осмотра. Мне предложили присесть и показать свои раны.

Взгляд светло-голубых глаз прошелся внимательно по моему лицу. Мужчина явно остался недоволен увиденным.

– Здесь начинается воспаление, – сообщил он, дотрагиваясь до правой щеки, – но не это страшно.

– А что страшно? – Я внутренне напряглась.

– То, что у тебя повреждены сухожилия, и даже с прекрасной регенерацией серианки ты полностью не восстановишь свой прежний облик, – сообщил парамедик.

– Не страшно, – храбро ответила ему, на самом деле боясь подумать о последствиях.

– Ну-ну, – промычал он мне в ответ. – Начнем с твоих рук. Генерал приказал в первую очередь лечить именно их.

Послушно протянула кисти рук, кое-как обмотанных еще на транспортнике. Парамедик убрал ткань и внимательно их осмотрел, затем сообщил, что здесь он проблем не видит, и принялся за меня всерьез. Руки поместили в восстанавливающий блок, где включился режим, ускоряющий регенерацию. Больно и неприятно. Иголки входили в кожу, впрыскивая препараты, стимулирующие рост клеток, а ткани отзывались, начиная усиленно зарастать. Края ран стягивались, рубцуясь. Пришлось собрать волю в кулак и мужественно выдержать всю процедуру. Обезболивающего никто не предлагал, такая операция считается вполне терпимой. Но даже представить страшно, как это будет происходить на лице. Хотя генерал о моем внешнем виде не беспокоился, так что, скорей всего, лечением не будут заниматься. Это и обрадовало, и огорчило.

– С этим закончили, – спустя некоторое время сообщил парамедик, отключая аппарат.

Вытащив руки из «пыточной» машины, внимательно их рассмотрела. Белесые шрамы покрывали мои ладони и предплечья. Со временем они пропадут, но сейчас вид был страшно-ватый. Даже дотрагивалась до них опасливо, помня, как еще полчаса назад из этих ран текла кровь.

– Теперь займемся воспалением на лице и пройдемся по шрамам, чтобы не смотрелось настолько ужасно, – сообщил парамедик и с помощью манипулятора сменил аппараты рядом со мной.

С тихим жужжанием перед моим лицом опустилось новое орудие пыток.

– Можно мне обезболивающее? – тихо попросила я, понимая, что силы уже совсем на исходе.

– Сделаем, – тут же кивнул он. – У меня обычно мужчины лечатся, они, как правило, терпеливее.

В его голосе не было презрения к моему полу – скорее равнодушие, присущее представителям этой профессии, для которых пациент – всегда пациент, и никаких личных чувств медик ни к кому не испытывает.

Лардо ди Грамс

Серианка ушла в медблок, оставив после себя странное впечатление. Выправка военная, а разговаривает, как гражданское лицо. Может быть, на самом деле устроилась работать на космический корабль в надежде быстрее найти себе мужа и ни о какой военной карьере не помышляла? Нужно будет обязательно проверить ее имя, звание и занимаемую должность.

– Дарси, удалось восстановить черный ящик серианцев? – спросил ди Грамс, досадливо поморщившись из-за отсрочки проверки личности стюарда.

– Системники работают, – доложил адъютант.

– Как только восстановят, сразу же проверить Ирму Тагр, – отдал он приказание.

Лардо остался сидеть в своем кресле после ухода нового стюарда. Его верный помощник находился в каюте, посматривая на небольшой экран, где всплывали последние сообщения о работе корабля. Сейчас время Дарси стоять на вахте, потому именно он присутствовал рядом со своим командиром.

– Мой генерал, пришло сообщение о прибытии делегация зуавов, – доложил адъютант, прочитав сообщение на экране.

– Идем встречать, – со вздохом поднялся из кресла ди Грамс. – За всю ночь не удалось даже глаз прикрыть, теперь еще гости от союзников.

Последние слова генерал проворчал себе под нос, а потому Дарси не стал их комментировать. Впрочем, и сам офицер после боя оставался до сих пор на ногах в отличие от второго адъютанта, сдавшего смену и теперь отдыхающего в своей каюте. Молодой кирс лишь бросил взгляд на разобранную постель командира, но промолчал, оставив свое мнение при себе.

Корабль среднего класса вместил в себя всех прибывших гостей. Шестеро зуавов оживленно переговаривались на родном языке, бросая заинтересованные взгляды по сторонам. Лардо ди Грамс осмотрел их издали, спускаясь по лестнице. Услышав незнакомую речь, недовольно поморщился от того, что не понимал ни слова из их обсуждений. Ничего секретного на приемной площадке флагмана не было, но все же истинное отношение союзников, которое они, конечно, ни за что не выскажут на всеобщем, хотелось бы знать. Где там эта серианка? Скорей бы уже ее вернули из медблока, тогда можно узнать подробности разговора.

– Добро пожаловать на борт, мессир Хармс, – подойдя вплотную к гостям, поприветствовал союзников капитан корабля.

– О, генерал ди Грамс! Рады встрече! Слышали, это была блистательная победа, – затапаторил в тот же миг на всеобщем политик зуавов.

– Мессир Хармс, прошу, – решил не вдаваться в подробности ди Грамс и показал широким жестом на трап, ведущий на палубы корабля.

– Нет! Нет! – тут же вскинул руки вверх, будто останавливая собеседника, Хармс. – Записи мы уже видели. Сейчас нам бы очень хотелось осмотреть непосредственно место боевых действий, а также посетить подбитый флагман серианцев.

– Вы что-то надеетесь там найти? – удивился ди Грамс.

– Ах, что вы! Мы понимаем, ваши солдаты уже давно там все прочесали. У нас совершенно другие задачи, – радушно улыбнулся зуав.

– Не понимаю. – Лардо недоумевал, внимательно разглядывая насквозь фальшивого политика.

– После поражения серианцев мы должны подготовить финансовый отчет своему верховному. Вы же понимаете, он должен быть таким же подробным, как и разведанные? – вкрадчивым тоном произнес глава делегации.

– Понимаю, – постарался сказать спокойно ди Грамс, не выдавая презрения к расе торгашей, рисковавших в этой войне только финансами, а не жизнями военных.

Союзники давали деньги на обеспечение армии, еще делились закрытой информацией, добытой через дипломатические каналы, но участвовать непосредственно в военных действиях

отказались, ссылаясь на то, что с их стороны сделано достаточно. Впрочем, раса зуавов предпочитала покупать и продавать, а не воевать. Причем предметом купли-продажи могло стать что угодно: от военного корабля до планеты. «Информация стоит денег» – любимая поговорка их политиков. Вооружение, обмундирование на этой войне оплачивалось из кошелька союзников, и это давало им право требовать осмотра флагмана серианцев. Ди Грамс все понимал, но в то же время старался держаться настороже, верткие союзники не внушали никакого доверия.

– Как там Ирма? – тихо спросил он у Дарси.

– Парамедик отчитался, что лицо практически закончил.

– Мне не нужно ее лицо! – прохрипел недовольно ди Грамс. – Руки?

– Может работать, – коротко доложил адъютант.

– Пусть переодевается и отправляется обслуживать гостей, – немного успокоился ди Грамс.

– Слушаюсь, мой генерал, – с этими словами офицер принялся быстро набирать распоряжение на экране планшета.

Лардо ди Грамс повернулся к своим гостям, еще раз всех внимательно рассмотрел и внес предложение:

– Вы достаточно долго добирались, предлагаю для начала плотно поесть, чтобы потом можно было заниматься спокойно осмотром поля боя. Это может занять порядочно времени. Прошу, мессеры!

С последними словами капитан корабля вновь приглашающим жестом показал в сторону трапа. Предложение внесло сомнение в первоначальные планы визитеров – начать с осмотра «Паруса». Зуавы перекинулись фразами и решили согласиться на плотный ранний завтрак перед тем, как провести еще несколько часов в открытом космосе.

Делегация отправилась вслед за генералом. Зуавы смотрелись непривычно на военном корабле кирсов, где военная выправка отличала каждого члена экипажа. Хотя союзники были одеты в комбинезоны для удобства путешествия в космосе, их округлые фигуры гражданских лиц, не привыкших к физическим нагрузкам, выглядели неуместно среди мускулистых военных. Однако самих зуавов это нисколько не смущало. На их лицах светились приветливые улыбки, отчего глаза были почти все время прикрыты веками, превращаясь в щелочки, и не всегда можно понять, что на самом деле думают эти торговцы.

– Генерал ди Грамс, я слышал, у вас есть погибшие, – тем временем пустился в расспросы глава делегации.

– Было бы удивительно, если на войне обошлось бы без жертв, это же не политические интриги, где играют чужими жизнями, – ответил ему ди Грамс.

– Вы тоже не лично захватили флагман серианцев, – тихо и несколько обидно засмеялся мессир Хармс.

– Я отдавал приказы, предполагая, что кто-то из моих подчиненных может погибнуть, – резко ответил он.

– Разумеется. Мы тоже так действуем, рассчитывая допустимые потери. – В примирительном жесте Хармс сложил на груди обе ладони.

– Я не рассчитывал потери, но это война, здесь каждый рискует своей жизнью в отличие от вас, плетущих интриги, где разменной пешкой становится кто-то другой, – генерал сухо отчитал зарвавшегося торгаша.

– Не скажите. Мы рискуем не меньше. Потери могут быть финансовые, политические, а иногда и жизни можно лишиться, если сделаешь неверный ход, – при последних словах с лица мессира неожиданно пропала улыбка, и слова прозвучали резко, словно зуав предупреждал генерала о чем-то.

Ди Грамс внимательно осмотрел собеседника, тот ему ответил прямым взглядом, а потом привычно растянул губы, расплываясь в широкой фальшивой улыбке на полном лице. Осталь-

ные члены делегации тихо переговаривались между собой на родном языке, особо не прислушиваясь к словам своего главы, ведущего беседу на всеобщем.

Зал для приемов или общих сборов уже приготовили для встречи высоких гостей. Столы расставлены и накрыты, стюарды в своей униформе – белых кителях и черных брюках – выстроились в ряд у дальней стены, ожидая распоряжений. Ди Грамс быстро пробежался по ним взглядом и с раздражением заметил отсутствие серианки. Он сердито посмотрел на адъютанта, выражая свое неудовольствие. Дарси понял и стал вызывать через экран медблок, после этого поднял глаза на своего капитана и кивнул, давая понять, что Ирма Тагр скоро будет на месте.

– Прошу к столу, – пригласил генерал своих гостей.

– О, генерал ди Грамс, а вы словно заранее знали, что мы не откажемся от предложения с вами позавтракать, – с довольным видом расплылся в широкой улыбке глава делегации.

– Скажем так, я на это весьма надеялся. Ведь дружба с союзниками очень важна, – он постарался скопировать на своем мужественном лице улыбку собеседника.

Стюарды в тот же миг подошли к столу и замерли в ожидании распоряжений. Каждый из гостей сделал заказ, и обслуга быстро удалилась в сторону кухни. Ди Грамс посматривал на свой персонал, с нетерпением ожидая прихода серианки.

Ирма появилась в рядах остальных стюардов, несших в руках небольшие подносы, уставленные тарелками. Лицо парамедики ей очистили, волосы привели в порядок, и теперь они не торчали во все стороны грязными клочьями. Форма на женской фигуре сидела по размеру, и все же вид у нее был страшный. Не повезло девчонке, шрамы украшают только мужчин. Однако сама серианка будто не замечала своих ранений. Прямые темно-бордовые полосы пересекали все лицо, но поднос в руках она несла уверенно. Не высывалась из-за спин других стюардов и держалась очень прямо, не показывая своим видом неловкости от обезображенного лица или намек на боль. Впрочем, парамедики должны были быстро вылечить ее руки. В какой-то момент ди Грамс задержал на них взгляд, размышляя о превратностях судьбы и даже испытывая что-то, похожее на сочувствие, но в ту же секунду услышал, что зуавы перешли на свой родной язык. Это заставило насторожиться: ему не понравился отказ союзников продолжать беседу на всеобщем.

Ди Грамс бросил быстрый взгляд на серианку, заметил, как она прислушивается к их речи, и спокойно откинулся на спинку стула. Конечно, у него не было уверенности, что девушка передаст всю беседу, несмотря на их договор. Все же они враги, а помогать она согласилась из-за обещания вылечить раненых. Что ж, тоже вполне достойный мотив, чтобы перевести разговоры зуавов за столом.

Серианка спокойно расставила тарелки перед двумя мужчинами и осталась стоять за их спинами. Адъютант правильно рассадил прибывших гостей – как раз так, чтобы они расположились вдоль одной стороны, а напротив них генерал ди Грамс и высшие офицеры, по рангу имеющие право здесь находиться. Ирма не попадала в поле зрения гостей, а они, увлеченные общим разговором и едой, не обращали внимания на обслугу, перекидывались замечаниями на родном, иногда вели беседу с кирсами на всеобщем. Ди Грамс бросал на девушку короткие взгляды и видел, что она понимает абсолютно все.

Невежливость гостей, продолжающих общаться на своем языке за общим столом, начала откровенно раздражать генерала.

Глава 6

Кира

Форма стюарда кирсов мне не подошла. Я это заметила сразу и попыталась объяснить сопровождавшим меня мужчинам, в чем проблема. Но солдаты, готовые только четко выполнять указания своих командиров, не смогли проникнуться возникшей передо мной проблемой.

Серианцы отличаются от кирсов не только внешне, у нас кожный покров совершенно другой. Эта особенность сказалась и на одежде. Для нас вшивают специальные защитные полосы, чтобы предохранить ткань и выпуклые шипы у женщин. Их немного – по два на плечах и по одному на локтях. Рождаются серианки без них, но ближе к половому созреванию шипы начинают проявляться, увеличиваются и вскоре становятся очень острыми. Если надевать одежду без защитных полос, то ткань быстро рвется. Так вот эти доводы кирсов не впечатлили. Пришлось аккуратно облачиться в форму стюардов и стараться идти так, чтобы на мне не разорвалась ткань с первых же шагов, как это часто происходило во время роста шипов. Потом, конечно, привыкла, да и одежду сменила на взрослую, с тех пор таких конфузов не случилось. И вот теперь, во время обслуживания зуавов, мне грозило в любой момент оказаться в порванной рубашке.

Гости неприятно поразили даже больше, чем отсутствие нормальной одежды. Они сидели за столом как хозяева, переговариваясь на родном и обмениваясь нелестными замечаниями о принимающей стороне. Самая неприятная раса из всех. Кирсы были жестокими врагами, но они воины и хотя бы имели какие-то представления о чести. Зуавы же всегда действовали чужими руками. Среди командного состава серианцев ходили слухи, что кирсов обеспечивают денежными вливаниями их союзники, но прямых доказательств не было. Теперь же перед моими глазами эти дельцы осмеивали военных, называя их расходным материалом в собственных интересах. Насквозь фальшивые улыбки скрывали истинный смысл их слов, если, конечно, кто-то за столом понимал язык зуавов.

Ди Грамс иногда бросал на меня короткие взгляды, в них замер немой вопрос, словно кирс ожидал от меня ответа на что-то. Я же старалась не делать лишних движений, ощущая, как чувствительные шипы скребут по ткани. Но мне надо постараться достойно выдержать это испытание, чтобы помочь раненым серианцам.

Из разговора зуавов и кирсов поняла, что после этой трапезы они отправятся на «Парус» с какой-то проверкой. Причем именно расе торгашей не терпелось попасть туда. Они на своем языке обсуждали вопрос, как им самостоятельно все осмотреть. Говорили о каком-то отсеке тридцать четыре, вроде там все, что им нужно. Чем ввели меня в полное недоумение. Что могло быть на флагмане у отца в этом отсеке, так сильно заинтересовавшее торгашей?

Отвлекаться от разговора не получалось, он велся сразу на двух языках, потому поглощал все внимание, да еще постоянное неудобство с одеждой. Подумать о том, что находилось на флагмане, могу и позже, когда прием закончится. Впрочем, зуавы тоже торопились закончить завтрак и отправиться к «Парусу».

Мне удалось продержаться необходимое время и не порвать ткань шипами. Это отняло много сил, потому с облегчением перевела дыхание, когда уносила пустые тарелки в сторону кухни, пристроившись в общий ряд местной obsługi. Сгрузив грязную посуду в автоматическую мойку, я развернулась и даже обрадовалась, заметив могучую фигуру генерала ди Грамса в дверях. Справилась с возложенными на меня обязанностями просто прекрасно и вполне могу рассчитывать на помощь раненым. Надо будет попросить кирса парамедика дать ребятам обезболивающее, ведь нормальный мужик оказался, должен пойти навстречу.

Поспешила к генералу с намерением напомнить о нашей договоренности. Когда подошла поближе, поняла, насколько он в отвратительном расположении духа.

– Генерал, я хорошо справилась? – начала издали, подготавливая почву для напоминания о нашей договоренности.

– Сейчас узнаем, – хрипло ответил он и недовольно нахмурился.

– Я что-то не так сделала? – удивленно посмотрела на него.

– О чем они говорили за столом? – вместо ответа задал вопрос генерал.

Так вот зачем я ему понадобилась. Он хочет проверить мои знания языка зуавов.

– О том, что считают кирсов расходным материалом, – честно ответила ему, хотя поколебалась какое-то время, прежде чем отвечать. Не стоит сердить того, от кого зависят не только моя жизнь и свобода, но и здоровье остальных серианцев.

– Еще о чем? – будто бы пропустил мимо ушей неліцеприятные слова ди Грамс.

– Что собираются отправиться на «Парус» для осмотра, – немного приободрилась я.

– Зачем? – резко задал вопрос он.

– Хотят попасть в сектор тридцать четыре, – пришлось ответить, чувствуя, что скрыть эту информацию все равно не получится.

Мне на «Парус» не попасть, расспросить отца невозможно, из тех, кого видела в тюрьме, никто не принадлежит к высшим офицерам. Наверное, только Карт с Джири выше всех по званию. У парамедиков узкая специализация, вряд ли их станут посвящать в какие-то секретные разработки, если они вообще были на флагмане.

– Что в нем? – громко не спросил – потребовал он.

– Не знаю, – спокойно ответила ему.

– Что в нем, я тебя спрашиваю?! – с бешенством в глазах крикнул на меня своим жутким голосом ди Грамс и ухватил за руки рядом с изгибом локтей.

В тот же миг я почувствовала, как шипы проткнули кожу на его ладонях, и он отдернул от меня свои руки.

– Это еще что? – недовольно уставился на свои ладони капитан корабля.

– Шипы, – повела плечами, показывая, что в этом нет ничего необычного.

– Откуда? – в глазах поселилось подозрение.

– У всех взрослых серианок есть шипы, – сказала я ему спокойно.

– Покажи! – потребовал он тут же.

– Здесь? – удивилась я и демонстративно оглянулась на любопытных кирсов, издали прислушивавшихся к нашей эмоциональной беседе.

– Немедленно! – прохрипел ди Грамс в полном бешенстве.

Что ж, показать шипы на локтях могу и здесь, о находящихся на плечах просто упомяну.

– Разве вы не знали об особенностях нашей расы? – спросила генерала, расстегивая манжет и закатывая рукав.

Ткань в том месте, где сжали мои руки мужские ладони, разумеется, порвалась. То есть случилось то, чего я так опасалась. Хорошо, хоть не во время обслуживания, а то генерал мог еще сказать, что я не справилась со своей задачей. Чужую форму нисколько не жаль.

– Знал. Мне докладывали о наличии у серианцев наростов, но подчеркнули об отсутствии опасности для кирсов, потому не придавал значения этой информации, – немного смягчив свой тон, ответил ди Грамс.

– Из-за них мы носим одежду со специальными полосками, предохраняющими ткань от порчи. Еще есть здесь, на плечах, – натянув форму, показала ладонью выступающее место.

– Сначала лицо, теперь еще и шипы, – презрительно скривился ди Грамс.

Видимо, мой внешний вид на него произвел впечатление, причем негативное. Мне от этого было ни холодно ни жарко.

– Кровь выступила, – с раздражением произнес ди Грамс и, ухватив ближайшее полотенце, стал промокать им пораненную кожу на своих ладонях.

– Генерал ди Грамс, я справилась? – вновь вернулась к интересующему меня вопросу.

– Можно было бы сказать, что справилась, если бы не это, – он продемонстрировал свои ладони.

– Но вы же сами меня ухватили за шипы, – вознегодовала тут же.

– Теперь будешь еще сильнее стараться, – надменно произнес он.

– Раненым помогут? – опустила голову и исподлобья посмотрела на него.

– Думаю, пока оставим все как есть, чтобы у тебя не пропал стимул для совместной работы, – ответил ди Грамс тоном, не позволяющим вступать ни в какие пререкания.

– Что еще от меня требуется? – спросила я, немного помолчав и чувствуя себя пойманной на крючок с желанием помочь раненым серианцам.

– Отправишься вместе со мной на «Парус», – был короткий ответ.

– «Парус»? А можно мне там одежду взять? Мне будет неудобно все время в рваной ходить. – Для демонстрации повела плечом, и шипы проткнули ткань, наглядно демонстрируя мои слова.

– На тебя одежды не напасешься, – оценил ди Грамс.

Потом протянул руку и с интересом пощупал шипы, выглянувшие острым окончанием сквозь ткань. Недооценил он угрозу и уколол палец до крови.

– Опасная женщина, – почти весело усмехнулся ди Грамс, убирая руку и растирая кровь между подушечками пальцев. – Собираешься и отправляешься со мной. Слушаешь, о чем говорят зуавы, и переводишь мне.

– На что именно нужно обратить внимание? – уточнила я, понимая, что у нас с кирсом представления о важной информации должны различаться.

– Меня интересует абсолютно все, о чем будут говорить зуавы. Старайся делать вид, будто не понимаешь их речи. Не вступай в диалоги, не ведись на провокации, даже если они начнут лично тебя унижать или твоих родственников, – отдавал распоряжения ди Грамс. – Сейчас ты работаешь на меня, потому постарайся быть полезной. Ты же помнишь о своих раненых серианцах?

– Помню, – покорно кивнула головой.

– Вот и молодец, – неожиданно похвалил меня он. – Слушай и запоминай. От меня на «Парусе» не отходить. Потеряешься или захочешь специально там остаться, искать не буду. И чтобы у тебя не возникало сомнений в моих намерениях, сообщаю, после этого осмотра корабль подлежит уничтожению, так что если отстанешь намеренно или даже случайно, шансов выжить на «Парусе» у тебя не будет. Поняла?

– Поняла, – еще раз кивнула, соглашаясь с кирсом.

Более доходчивого объяснения не придумаешь. На все мои затаенные надежды о возможности сбежать с «Паруса» были даны исчерпывающие объяснения и ответы на невысказанные вопросы.

Что ж, если я нужна генералу кирсов для перевода разговоров насквозь продажных зуавов, могу ему помочь в этом. Тем более есть надежда узнать больше в создавшейся ситуации. Может быть, в дальнейшем получится как-то использовать эту информацию? При этом не забываю про раненых, которые ожидают медицинской помощи.

– Если все поняла, тогда переодевайся в форму рядового. Отправляешься вместе со мной, – правильно оценив мое состояние, отдал распоряжение ди Грамс.

– Где мне взять одежду? – подняла на него глаза.

– Дарси, обеспечь Ирму формой рядового. Она следует на «Парус» со мной, – подозвал своего адъютанта ди Грамс.

– Я лечу с вами? – уточнил офицер.

– Да, присутствия адъютанта и двух штурмовиков будет вполне достаточно для придания солидности перед союзниками, – ответил ди Грамс.

– Слушаюсь, – отозвался Дарси и вновь обратился к экрану своего планшета. Он быстро набирал команды и отправлял их.

Генерал вышел из кухни, оставив меня в обществе своего адъютанта, который окидывал мою фигуру пытливым взглядом.

– Я так понимаю, с формой произойдет то же самое? – все же не смог сдержать своего любопытства Дарси.

– Правильно понимаете, – подтвердила ему. – Я уже попросила разрешения взять одежду на корабле.

– Только там будет форма серианцев, – рассудительно заметил он. – Уточните мне расположение ваших шипов, и я закажу вам форму, пригодную для носки.

Теперь пришлось подробно объяснять об особенностях моей расы адъютанту. Офицер смотрел с любопытством, но личное отношение не проявлял, ограничившись короткими кивками на мой рассказ.

– Могу привезти с собой несколько рубашек, чтобы показать, какие именно требуются изменения, – предложила я.

– Буду признателен, – неожиданно тепло улыбнулся Дарси.

Мы направились к складам, а следом за нами все те же штурмовики. Видимо, мне не доверяют и приставили охрану, опасаясь диверсии или побега. Впрочем, не могу представить себе, что могу сделать на военном корабле, где повсюду снуют кирсы.

– Смотри, какая красotka! – неожиданно раздался наглый мужской голос.

– Дарси, ты ее сюда води, мы ее развлечем, – в том же развязном тоне произнес еще один кирс.

– Серианку на допрос к командиру водил? И как она ему, понравилась? Может, с нами поделится? – тут же подхватил первый.

– Сержант Ликр и старший сержант Трунс, вы забываетесь! – резко одернул их старший офицер по званию.

– Да ладно тебе, Дарси! Неужели мы не знаем о похождениях нашего командира? – шатающейся походкой подошел к адъютанту один из сержантов и панибратски хлопнул того по спине.

– Сержант Ликр, я прощаю вам ваше поведение, потому что вы прекрасно показали себя в бою, а сейчас слишком рьяно принялись отдыхать, но предупреждаю: еще одно такое замечание, и вы будете наказаны, – пригрозил подошедшему офицер.

– Пусть меня эта серианка накажет, причем не один раз, – его загребушие руки протянулись ко мне и ухватили за предплечья, причем пальцы сжались стальными захватами на запястьях.

– Неделя карцера, – спокойно распорядился адъютант, и компьютер тут же принял команду к исполнению.

Штурмовики шагнули ко мне и направили оружие на кирсов, праздновавших победу.

– Сержант Ликр, старший сержант Трунс, вы направляетесь в карцер, – произнес один из штурмовиков, всю дорогу следовавших за нами.

Получается, это была моя охрана на корабле кирсов?

– Видимо, серианка пришлась по вкусу знающему толк в женщинах командиру, – произнес старший сержант, и оба заржали в голос над собственной шуткой.

Один из штурмовиков отправился конвоировать в карцер пьяных сержантов, а адъютант как ни в чем не бывало развернулся и направился дальше по коридору, словно ничего не произошло.

– Капитан Дарси. – Ускорила шаг и догнала офицера. – Что это сейчас было?

– Напились на радостях, не обращай внимания, – отмахнулся адъютант.

– Я думала, что на военном корабле спиртное запрещено, – осторожно заметила, бросив короткий взгляд за спину на двух пьяных кирсов.

– В честь победы генерал разрешил выдать, чтобы ребята могли отпраздновать. Всем нужна разрядка после боя, – пояснил Дарси.

– А это моя охрана? – спросила его, раз он готов отвечать на вопросы, и покосилась на сопровождающих штурмовиков.

– Конечно, охрана, – согласился Дарси. – От тебя и для тебя. У нас женщины на кораблях редко служат.

– Понятно, – протянула в ответ, чувствуя впереди гораздо большие неприятности, чем я себе представляла.

На кораблях серианцев женщины составляли половину экипажа, если не больше. Это особенность нашей расы, появившаяся с древних времен, когда именно они в племенах были воинами. Именно благодаря им серианцам удалось выжить. Напоминание о далеких воительницах до сих пор сохранилось на телах женщин. Это те самые шипы. Они небольшие, только очень острые, потому и требовалась защита ткани повседневной одежды.

– Сейчас переоденешься в форму пилота, потом подберем что-нибудь более подходящее, – окинул меня внимательным взглядом адъютант, когда мы вошли в склад.

Помещение напоминало примерно такое же на «Парусе», где я искала форму техника. Серианцы шили универсальный вариант и добавляли укрепляющие полосы на ткани с расчетом, чтобы женщины такую одежду тоже могли носить. У кирсов в наличии оказались в основном мужские фасоны, женские присылали на заказ, как пояснил мой сопровождающий.

Дарси набрал необходимую комбинацию на таблицах со списком имущества, и вскоре манипулятор выдал запакованный комплект новой формы. Распотрошила пакет и убедилась в отсутствии защиты от моих шипов. Собственно, удивляться такому положению дел не приходилось. Жаль, опять придется рассчитывать каждое движение, чтобы не порвать рубашку с первых минут носки.

Адъютант проводил к кабинке здесь же, на складе, где я могла спокойно переодеться. Бежать из замкнутого пространства склада все равно некуда, а так могла спокойно сменить одежду, не привлекая к своей особе лишнего мужского внимания.

– Готово, – сообщила, выйдя к мужчинам.

– Отлично, – осмотрел мою фигурку Дарси, – генерал уже ожидает на площадке.

– А зуавы? – спросила его.

– Подгоняют. Но мало кому удастся командовать генералом, – усмехнулся адъютант.

В его голосе проскальзывало уважение к своему командиру, причем искреннее, а не показное. Такое отношение импонировало, хотя генерал и был кирсом, врагом. Иметь такого противника, который пользуется уважением у личного состава, дорогого стоит. Он не только центр командования и мозг своей команды, но еще и ее душа. Солдаты при таком командире будут стараться сделать гораздо больше, стремясь получить похвалу или одобрение ди Грамса. В этом сила кирсов, в этом же их слабость. Устранение того, кто вдохновляет подчиненных, всегда деморализует противника. «Нужно будет постараться этим воспользоваться», – сделала себе мысленную пометку.

Мы уже вышли из коридора первого уровня к трапу на посадочную площадку, когда я заметила громадный транспортник, распахнувший высокие, почти в половину борта, ворота. Из недр корабля через зияющий провал повалила толпа. Поначалу даже не поняла, что происходит, и ухватилась за рукав Дарси, привлекая к себе его внимание.

– Капитан, кто это? – я спросила Дарси достаточно громко, чтобы перекрыть шум в помещении, где слышалась работа сразу нескольких двигателей.

Даже то, что здесь все было рассчитано на подавление акустики, не давало спокойного фона. Взрывали двигатели от набора оборотов, с резким посвистом стартовали легкие корабли штурмовиков, сопла прилетевшего и еще не выключившего моторы транспортника выдавали гул. Глушители приемной площадки не могли погасить все звуки, потому приходилось почти кричать, чтобы тебя услышали.

– Пленные серианцы, – обернулся ко мне Дарси и окатил холодным равнодушным взглядом.

– Откуда? – изумилась я.

Ведь корабли успели покинуть место боя, эвакуировав членов всех экипажей, а также раненых. Я думала, кроме нас, пленных больше нет. Тогда откуда такая прорва народа, которую тюремщики выстраивали колоннами и разделяли по одну им ведомому признаку?

– С Харшина, – чуть помедлив, ответил адъютант.

Зачем? Почему? Когда? Как кирсы могли так быстро захватить пленных?

От этих вопросов я застыла в полном изумлении. Дарси заметил мое состояние, но объяснять что-либо не считал нужным. Кирс безразлично взглянул на колонны пленных и направился вниз по трапу. Я жадно рассматривала соотечественников и лихорадочно подсчитывала, сколько их здесь? Сотни, тысячи. Они, как широкая река, вытекали из глубин транспортника.

– Зачем они здесь? Это же военный корабль, – вновь дернула за руку капитана.

– Здесь их рассортируют, допросят интересные экземпляры, а затем отправят на Кирстан, – все же пояснил Дарси.

– В качестве кого? – не унималась я.

– Рабочей силы, – произнес кирс, подводя итог нашей беседе и всем своим видом показывая, что сказал вполне достаточно и продолжать этот разговор не намерен.

Мы спустились на площадку, где располагались космические корабли разного класса, прошли несколько шагов и приблизились к колонне пленных. Это были гражданские, ни на одном не было военной формы. Женщины и мужчины старались держаться достойно, сохраняя спокойствие на лицах, но я видела испуг в выражении глаз. Серианцы оглядывались по сторонам, но практически ничего не замечали вокруг. Многие держались парами, наверняка это семьи, они поддерживали друг друга. Кровавый дохлый чих¹⁰! К такому повороту событий я оказалась совсем не готова. Не ожидала, что мирное население пострадает в этой войне. Мне казалось, на войне должны сражаться военные, политики договариваться, а мирное население оставаться в стороне. Но кирсы, видимо, решили иначе, и передо мной сейчас проходили мои соотечественники, с опаской поглядывающие на солдат с оружием, направленным в их сторону.

И в какой-то миг внутри меня все взорвалось – стали выводить детей. Вот они с присущей им непосредственностью плакали, не скрывали испуга, звали родителей. Услышав голоса, многие серианки кинулись назад, нарушив строй колонн. Раздались выстрелы по бегущим, теперь уже кричали мужчины и женщины. Тех, кого ранили или убили, упали. Мужчины старались удержать женщин, другие, наоборот, опускали глаза в пол, но выражение их лиц становилось угрюмым. Мои соотечественники не привыкли к плену, а тем более к рабству. Когда шла эволюция, был период захватнических войн, но это еще на заре цивилизации. Космос давно стал открытым пространством, и вдруг – плен. Ужасно, неправильно, кошмарно! Мне это казалось страшным сном, а не реальностью.

– Задерживаетесь! – хрипло рявкнул генерал рядом с нами, выводя меня из оцепенения.

Я перевела потрясенный взгляд на кирса, и до меня стала постепенно доходить простая и одновременно чудовищная истина: в этом сражении победил вот этот генерал ди Грамс, по

¹⁰ Привычное ругательство, в котором упоминается плотоядное животное.

его приказу сейчас страдают серианцы, в том числе дети. Это он виновник всего ужаса, происходящего сейчас на флагмане и Харшине.

– Быстро в «Стремительный»! – рявкнул еще раз генерал. От его окрика заложило уши.

Жаль, у меня никакого оружия при себе нет – в тот же миг, не задумываясь, разрядила бы в него всю обойму, избавляя мир от такого победителя.

Глава 7

Кира

Казалось, «Стремительный» только и ждал того момента, когда мы с адъютантом шагнем на его палубу. Двигатели взревели, а я оглянулась и отметила, что зуавы расселись в креслах вокруг невысокого стола, генерал быстро прошел в кабину к пилотам отдать последние распоряжения, а Дарси показал мое место. Направилась к креслу, скромно стоявшему в стороне от уютного круга, занимаемого союзниками, но достаточно близко, чтобы можно слышать их разговор. Сам адъютант разместился немного в стороне, но так, чтобы видеть всех присутствующих одновременно и быть под рукой командира.

Генерал занял место у стола и откинулся на спинку. В тот же миг двигатели сменили мягкий гул на натужный, и «Стремительный» подался на выход. Колеса покатали по ровному покрытию ангара, по сторонам замелькали корабли разных классов, а перед моим мысленным взором стояла только что увиденная картина. Трудно было отрешиться от криков серианцев и улавливать переговоры гостей за столом. Генерал начал расспрашивать зуавов о цели их визита на «Парус». Я постаралась собрать волю в кулак и стала прислушиваться к разговору.

Перед зуавами и генералом были расставлены стаканы с различными напитками, но сейчас ди Грамс не требовал от меня изображать стюарда, потому сидела тихо и смотрела в ближайший иллюминатор, стараясь делать вид, что меня здесь вообще ничего не интересует.

– Мессир Хармс, мне необходимо знать, какие именно вы собираетесь предпринять действия на корабле противника, – спокойно сказал ди Грамс.

– Обычный инвентаризационный учет, – зуав расплылся улыбкой на широком лице.

– Корабль противника вам не принадлежит, а потому как можно провести на нем инвентаризацию? – с насмешкой в голосе спросил генерал.

– А вас не запутать терминологией, – тихо засмеялся глава делегации.

– Интересно, зачем меня путать? На корабле есть что-то секретное и вы хотели бы это скрыть от кирсов, присвоив себе? – глядя в упор на улыбающегося толстяка, задал вопрос в лоб ди Грамс.

– На флагмане противника любой штрих может оказаться весьма полезным, – сделал довольное лицо зуав.

– Меня интересуют ваши действия еще и потому, что корабль находится в аварийном состоянии, а я отвечаю за вашу безопасность, – постарался подойти к вопросу с другой стороны кирс.

– За это примите мою искреннюю благодарность. – Толстяк положил ладонь себе на грудь и склонил голову.

– Я жду объяснений, – не повышая голоса, но с ноткой металла произнес генерал.

– Мы посетим все сохранившиеся отсеки, – соизволил ответить торгаш, до последнего не желающий посвящать военных в свои планы.

– Таких там осталось совсем немного, большая их часть непригодна даже для осмотра. Шлюзы перемещения заблокированы, – спокойно перечислял кирс.

– Мы понимаем, – вновь заулыбался зуав и закивал головой, словно болванчик. – На месте осмотримся.

– Тогда я должен предупредить, у меня не так много солдат с собой, чтобы смотреть за каждым, поэтому прошу без крайней необходимости не лезть в опасные места, – сурово предупредил ди Грамс.

– Конечно, конечно! – поспешно согласился с ним глава делегации.

До конца пути зуавы переговаривались на родном языке в основном о своей безопасности, давая друг другу советы и сетуя на необходимость опасного путешествия в космос. Только

вот оживление в их глазах совсем не соответствовало этим переживаниям. Зуавы ерзали от нетерпения, при этом их полная комплекция совершенно им не мешала. Я же прикрыла глаза, не желая видеть довольные лица победителей. Наоборот, вспоминала произошедшее перед вылетом, стараясь запомнить на всю жизнь, чем грозит плен. И постепенно в душе разгоралась жажда мести. Пусть ко мне отнеслись тактично, ведь я понадобилась капитану корабля как переводчик с языка союзников, но к моим соотечественникам кирсы такого не проявили. Дети, разделенные с родителями, раненые, убитые; тюремщики, без жалости выпускающие смертельные заряды в мирное население, – во мне зрело желание убить этих довольных жизнью кирсов, а заодно и зуавов, их союзников, сидящих за этим столом и празднующих победу.

В разговоре только раз прозвучала цифра тридцать четыре, но так, вскользь, если бы специально не вслушивалась, то не обратила бы внимания.

Понятия не имею, что могло быть на флагмане в этом секторе, отец ни о чем таком не упоминал. Хотя если это была какая-то секретная разработка, то я могла его понять. В первую очередь он адмирал военно-космического флота и только во вторую – отец. Рассказывать командиру другого корабля о том, что находится на флагмане, в конце концов, не обязан.

Меня же теперь это сильно интересовало. Очень надеюсь, ди Грамс захочет узнать о том, что так влечет зуавов на «Парус», а потому отправит меня вместе со своими союзниками. В крайнем случае обязательно буду постоянно находиться рядом.

Разбитый флагман представлял ужасное зрелище. Все же я старалась уклониться от ударов, и мне даже удалось сохранить в относительной целостности центральную часть, но вид был удручающий. Трещины по всему корпусу, развороченные крылья, задняя часть, где находились сопла, практически отсутствовала. Удивительно, что вообще этот обломок флота серианцев в космосе еще существовал, а не развалился на части.

– Надеваем костюмы жизнеобеспечения, – словно отозвался на мои мысли генерал.

– Настолько все серьезно? – озадаченно протянул мессир Харис, разглядывая в иллюминатор остатки корабля.

– Для вашей же безопасности, – пояснил генерал. – Корабль еще сохраняет целостность, но мои солдаты забрали с него всех серианцев, и системы жизнеобеспечения отключены.

– Вблизи это смотрится ужасно, – выдохнул толстяк зуав, и я была с ним полностью согласна.

Манипулятор достал приготовленные костюмы универсальных размеров. Оболочка полностью подгонялась по фигуре. Я насмешливо смотрела на округлые фигуры, которые в обычной одежде не внушали уважения своими габаритами, а сейчас, затянутые в облегающие костюмы, вообще выглядели глупо на военном корабле. Судя по довольной ухмылке кирсов, они были такого же мнения.

– Помните, мессеры, это не прогулка на комфортабельном корабле. Флагман серианцев разрушен, так что прошу не совершать необдуманных поступков, – сделал последнее предупреждение генерал.

Зуавы даже посерьезнели, и на их лицах, упакованных в шлемы, пропали привычные улыбки, скрывающие в щелках глаз истинные чувства и мысли. Сейчас в них читалось напряжение и опасение. Генерал такими вещами шутить не будет, а потому они отнеслись к его словам серьезно.

Во мне же бурлили противоречивые чувства. Увидеть еще раз территорию серианцев, посмотреть на капитанский мостик, где командовал отец, пройти взглядом по привычным надписям и в то же время ощутить в очередной раз поражение в войне, увидеть собственными глазами покинутый всеми флагман, приговоренный к уничтожению. Слишком много эмоций сразу навалилось за короткий промежуток времени, казалось, они физически давили на плечи. Я смотрела мрачным взглядом на генерала, всем сердцем желая ему смерти. Наверное, он это почувствовал, потому что подошел вплотную и внимательно посмотрел в глаза.

- Справишься – твоих раненых будут лечить, – напомнил мне ди Грамс о нашем договоре.
- На «Карг» привезли детей, – выдохнула я ему.
- Гражданское население отправят в резервации, – коротко бросил кирс.

Его хриплый голос донесся до меня сквозь переговорное устройство слегка искаженным, но вот недовольную интонацию расслышала очень отчетливо. Впрочем, я военнопленная, и отчитываться в своих поступках генерал не обязан, удивительно, что вообще ответил на мои слова. Наверное, для него действительно важно узнать планы союзников, готовых продать все, что только можно оценить.

- Для них готовили те камеры на нижней палубе? – не удержавшись, спросила генерала.

В ответ получила прищуренный взгляд, обдавший нехорошей волной. Кажется, я переступила ту грань, за которой мне не ответят на вопросы. Сжала губы, стараясь не сорваться и не наговорить кирсу того, о чем впоследствии буду жалеть. Если получилось с генералом договориться о раненых с «Паруса», вдруг удастся и об остальном? В любом случае, находясь рядом с тем, кто отдает приказы, есть возможность узнать многое, что может в дальнейшем пригодиться. Пока же ди Грамс подпускал к себе близко, позволял слушать его разговоры с союзниками, и сейчас мы направляемся к флагману, чтобы узнать планы зуавов.

Посадочная площадка флагмана выглядела ужасно. Полный бардак в огромном помещении передавал ощущение случившейся здесь катастрофы. Я оглядывалась по сторонам и с болью замечала все новые детали: два сильно потрепанных «Тигра», на одном из них успела рассмотреть номер тридцать два – тот самый, на котором летал Карт с Джири; обломки внутренней обшивки флагмана свисали с потолка, повсюду разбросанные вещи технической службы. Разруха, запустение. Генерал сказал правду: на «Парусе» отключены все системы жизнеобеспечения, потому пришлось дышать заготовленным воздухом в баллонах за спиной. Но при этом еще и не работала гравитация. «Стремительного» пришвартовали к полу тросами, пилоты и адъютант Дарси остались рядом с ним, а мы направились внутрь корабля.

Когда покидала «Парус», вокруг все было разбито, поломано, провода искрились. Сейчас же, когда фактически корабль оставили без жизни, мертвый металл смотрелся еще ужаснее. Ботинки на утяжеленной подошве соприкасались с полом, отсутствие гравитации позволяло пружинить шаг. Зуавы притихли, придавленные гнетущей обстановкой после катастрофы.

Генерал быстро сориентировался в расположении секторов и первым делом отправился на капитанский мостик. В полной темноте, разрываемой лишь резким светом фонарей на наших шлемах, мы старались не отставать от уверенно идущего мужчины. Зуавы смешно сменяли в своих костюмах на коротких ножках, однако практически не разговаривали, обмениваясь лишь отрывочными словами.

Ди Грамс подошел к пульту управления, некоторое время рассматривал символы на погасшем экране, обернулся ко мне и позвал, махнув рукой.

- Запусти обеспечение воздуха и гравитацию, – приказал кирс.

– Генерал ди Грамс, все хотел спросить, – вкрадчивым тоном начал говорить зуав, – зачем вы с собой взяли серианку? Неужели настолько доверяете ей, что готовы рискнуть своей и нашими жизнями?

- Нет, не доверяю, – коротко ответил генерал.
- Тогда зачем она здесь? – забеспокоился Харис.
- Она помогает с переводом, – ответил полуправду ди Грамс.

Ответ не очень устроил зуава, это стало понятно по недовольно поджатым губам, но и возражать или расспрашивать более подробно толстяк не стал. Кирс показал взглядом на пульт управления, еще раз подтверждая свое распоряжение.

Я подошла к знакомой панели, скользнула взглядом по дыре, оставленной кортиком моего отца. Запустится ли? Покачала головой в сомнении, потом вздохнула – попытка не пытка – и набрала нужную последовательность. Корабль ожил. Я каждой клеточкой почувство-

вала, как по его проводам и системам растекалась энергия. Двигатели не работали, но в самой середине, в огромном резервуаре, надежно защищенном от любых воздействий, накопитель с готовностью включился в рабочий процесс. Я улыбнулась, как хорошему знакомому, и задала требуемые команды. Подключение гравитации все же было рискованным, корпус серьезно пострадал, а искусственная нагрузка может закончить разрушения, потому начала с обеспечения воздуха на корабле. Автоматика включилась сама, блокируя разгерметизированные отсеки и перекрывая утечки. А вот оборванные провода начали искрить вновь.

– Генерал, гравитация нам точно необходима? – с беспокойством повернулась к кирсу.

Ди Грамс внимательно осматривал капитанский мостик, оценивая разрушения, после чего распорядился:

– Минимальная, чтобы мы могли ориентироваться.

– Слушаюсь, – привычно отозвалась я и задала требуемую нагрузку.

Эти функции включались автоматически, они могли быть задействованы без компьютерного интеллекта корабля. Так специально задумывалось инженерами, чтобы даже при отсутствии искусственного «мозга» можно было оживить корабль.

На экране вспыхнуло сообщение: «Система жизнеобеспечения включена», я машинально перевела на язык кирсов и первая потянулась к шлему. Расстегнула застёжки и сняла с головы защиту, вдохнув полной грудью. Воздух пах гарью: свежей, застарелой, откуда-то тянуло противным запахом опаленных проводов и пластика. Моему примеру последовали остальные.

– Что за вонь, – недовольно протянул кто-то из толстяков.

– Такой запах у войны, – прохрипел кирс жестким тоном.

– Да вы романтик, генерал, – усмехнулся Хармс.

– Если вам повезет, то еще сможете почувствовать запах разлагающихся тел. Пока корабль был обесточен, процесс разрушения живой материи остановился, теперь же вентиляция нагоняет кислород, и скоро здесь нечем будет дышать, – резко оборвал ди Грамс словоохотливого зуава.

Толстяк поджал губы и безотчетно начал принюхиваться. От слов кирса, напомнившего о погибших, стало не по себе. Сколько их здесь, не успевших уйти с корабля, не эвакуированных, принявших смерть на боевом посту? Мы знали, когда отправлялись на войну, о возможной гибели, но одно дело предполагать и совсем другое – смотреть на тела погибших соотечественников, при этом осознавать, что битву, как и войну, мы проиграли.

– Можете осматривать корабль, – прервал мрачное молчание ди Грамс. – С чего начнете?

– В первую очередь нас интересуют технические отсеки, а затем оружейные склады, – в этот раз мессир Харис обошелся без своей улыбочки.

– Хорошо, – согласился с ним кирс и первым направился в нужном направлении.

Я посмотрела в спину удаляющегося мужчины и невольно задалась вопросом: генерал с легкостью ориентируется на флагмане, откуда у него такие познания, ведь даже я, часто бывающая в гостях у отца, не могла бы с уверенностью показать дорогу. Хотя, по моей версии, работая здесь стюардом, должна бы хорошо знать корабль. Благо от меня не требовали играть роль провожатой, генерал прекрасно справлялся с этим сам.

Аварийное освещение в помещениях включилось сразу же, как только системы жизнеобеспечения начали работать, и теперь не требовалось использовать приготовленные фонари, шарящие своими лучами по стенам коридоров. Обстановка сохранялась напряженная, но все же не настолько, как в самом начале, когда «Парус» был обесточен.

Технические отсеки осмотрели быстро. Двигатели давно остыли, горючая жидкость в резервуарах оставалась на том же уровне, когда корабль законсервировали, утечки не было, несмотря на серьезные повреждения корабля. Здесь разрушения оказались минимальными. Зуавы все вокруг снимали на портативные экраны, бойко диктовали на своем языке параметры, я же шепотом, стараясь говорить как можно тише, переводила все произнесенное ими близко

ко мне стоящему генералу. Кирс находился за моей спиной, его небольшой рост давал своеобразные преимущества: мужчина навис над моим плечом, слегка склонив голову, и внимательно ловил сказанные мной слова. В том, что я говорила, не было ничего секретного: зуавы со знанием дела перечисляли параметры двигателей, оборудования, объемы горючей жидкости. Выражение лица кирса мне было недоступно, зато я отчетливо слышала его дыхание, которое раздавалось рядом с ухом.

В воздухе добавилось неприятных запахов, хотелось вдохнуть полной грудью свежий глоток, но, увы, в носу от этого появилось неприятное ощущение. Может быть, это тот самый запах тлена, о котором говорил генерал? Мои мысли крутились вокруг этого, слова переводила машинально. В какой-то момент кирс качнул головой, будто подтверждая сказанное одним из зуавов, подбородком коснувшись моего плеча, и я почувствовала, как ткань на моем плече треснула под напором шипа, напоминая о невыполненном намерении. Костюм жизнеобеспечения выдержал, а вот ткань рубашки порвалась.

– Генерал, мне бы взять с собой одежду, пригодную для носки. Адъютант Дарси обещал помочь сделать подобное, если я принесу образец, – не меня тональности голоса, так же шепотом сказала я.

– Как же не вовремя, – недовольно прохрипел над ухом недовольный мужской голос.

В ответ пожала плечами. В конце концов, он здесь командир, настаивать на своем перед врагом, взявшим меня в плен, казалось небезопасно.

– Хорошо, иди, но быстро, – решил генерал, – я постараюсь их задержать в технических отсеках. Но ты должна вернуться до того, как они направятся в сектор тридцать четыре.

– Слушаюсь, – по привычке ответила ему и быстро направилась на выход.

Корабль я знала относительно неплохо, заблудиться не должна. Допустим, склады с одеждой от капитанского мостика находились недалеко. Пройти по коридору, спуститься по узкому трапу, а затем два поворота и хозяйственная часть. А вот от технического отсека они располагались на приличном расстоянии. Уверена, любой служащий на флагмане знал короткую дорогу через служебные лестницы и переходы, сокращающие расстояние, но мне пришлось буквально бежать во все лопатки по огромным коридорам с их бесконечным поворотами. Остановиться не давала мысль, что если задержусь, то генерал меня оставит здесь, не соизволив искать одну маленькую меня на огромном «Парусе». А дальше он уже объяснил, что флагман будет уничтожен, так что торопиться у меня были все резоны.

Склады нашла. Быстро осмотрелась, вытянула ближайший открытый ящик, сунула руку и достала пакет. Сейчас не было необходимости подбирать размер, Дарси просил лишь образец одежды, чтобы лично для меня переделать форму. Ведь ходить по кораблю кирсов в рубашке с серианскими нашивками означало привлекать к себе излишнее внимание. Понимаю, что цвет моих глаз отличался от расы противников, но это все же не так бросается в глаза, как вражеская форма.

Не разрывая упаковки, побежала в обратную сторону, торопясь успеть. Зная, сколько оставалось осмотреть зуавам в технических отсеках, прикинула время и скорректировала свое движение, направляясь в сторону таинственного номера тридцать четыре. В своих расчетах я не ошиблась: двери оказались приоткрыты ровно настолько, чтобы мог пройти даже полный зуав, мне же проскользнуть внутрь не составило труда.

Аварийное освещение давало рассеянный свет, но ничьих голосов не было слышно. Я пришла сюда первой? Или все направились дальше? Сектор тридцать четыре оказался техническим, так, по крайней мере, показалось на первый взгляд. Те же агрегаты, патрубки различных диаметров, наверняка ранее аккуратно прикрепленные, а сейчас свисающие безобразными кишками со всех сторон, балки, переходы, решетчатые мостики для персонала, лестницы, извивающиеся или стремительно уходящие ввысь. Ничего особенного на первый взгляд здесь не находилось, обычное техническое обеспечение корабля. Возможно, эти емкости предназна-

чались для перегонки и очистки воздуха, а может быть, воды или вторичной обработки сырья. Без специальных знаний точно не могла сказать, для каких целей предназначалось это помещение.

Отчего-то старалась идти очень тихо, не привлекая к себе внимания, сверток сжала в руке, а сама настороженно прислушивалась. Напряжение пугающей тишины вокруг нарастало, обостряя во мне все основные инстинкты. И все равно резкое движение рукой заметила лишь тогда, когда ладонь зажала мне рот. Резко обернулась и встретила взглядом с раскосыми синими глазами ди Грамса. Он приложил палец к губам и кивнул головой в сторону, показывая, в каком направлении нужно пройти дальше. Я молча подала знак, что поняла его. Он убрал свою руку и куда-то поднырнул, практически растворившись в полумраке, серый костюм было невозможно различить в тени. Не дожидаясь более подробных инструкций, последовала за кирсом, который ловко передвигался между патрубками, шлангами, проводками и прочими техническими соединениями.

Зуавов мы застали за привычным для них занятием, они увлеченно снимали все на свои экраны в конце помещения, где было намного больше свободного места. По центру находился какой-то агрегат, подсоединенный к остальным системам. Я бы ни за что не обратила на него внимания, если бы не оживление зуавов, крутящихся вокруг. Генерал ухватил меня руку и потянул какими-то узкими проходами, пробираясь все ближе к союзникам. От напряжения сжала пакет в руке, и тихий шелест упаковки чуть не выдал нашего присутствия, пришлось оставить его и двигаться дальше.

Кирс показал мне взглядом на узкую щель между двух емкостей. Поняв его распоряжение, пролезла туда, прижалась спиной к металлической округлой поверхности и повернула голову в сторону зуавов, чтобы прислушаться к их разговору. В этот самый момент ди Грамс скользнул ко мне в узкое пространство, где один-то человек мог едва поместиться, а двоим тут дышать нечем, и прижал своим телом.

– Переводи, – едва слышно шепнул он, не принимая во внимание мое возмущение.

Пришлось признать правоту ди Грамса: зуавы находились слишком близко, потому могли слышать даже самый тихий шепот, а так они нас не видели, но зато их было хорошо слышно.

Глава 8

Лардо ди Грамс

Зуавы с момента прибытия на «Парус» беспокоили ди Грамса все больше. Не могут торгаши настолько разбираться в технических вопросах космических кораблей. Даже если предположить, что их подробно проинструктировали перед вылетом, без специального образования с такой легкостью оперировать узкими понятиями невозможно. Серианка послушно переводила, не обращая внимания на мелкие детали, Лардо же все сильнее беспокоился. Профессиональный шпионаж – он бы так охарактеризовал то, чем сейчас занимались союзники. Они вели себя на чужом вражеском корабле очень уверенно, обращая внимание не только на основные узлы, но и отличия в технологии серианцев. Ди Грамс слушал внимательно, и с каждой минутой ему все больше хотелось вырвать из рук зуавов экраны, просмотреть, быть может, даже не раз, записи и отправить в службу безопасности. Кажется, генерал поторопился отдавать приказ об уничтожении корабля противника.

В задумчивости кивнул головой, отвечая на собственные мысли, и наткнулся на плечо серианки. Какая неудобная раса, как они вообще предаются любви, если у их женщин такие острые шипы? Но сейчас Лардо это мало волновало, но только не его переводчицу. Девчонка попросила разрешения сбегать на склад за образцом одежды, чтобы Дарси заказал ей такую же. Зачем ей новая форма кирсов, если генерал собирался после этой вылазки на флагман серианцев отправить ее обратно в камеру? Зачем отпустил искать нужные вещи в этом разрушающемся корабле, если хочет услышать перевод? Зачем послушно кивнул на ее просьбу? Почему вообще пристально поглядывает на нее, словно пытается разгадать загадку серианки?

Обычный стюард с военной выправкой, прекрасно обслуживает за столом гостей, угадывая их желания и прихоти, и в то же время запускает системы жизнеобеспечения и гравитации корабля, со знанием дела переводит речь зуавов, внешне спокойно воспринимает детальный интерес союзников к системам корабля, на котором служила. Кем она здесь была?

Наверное, по прибытии на «Карг» стоит еще раз пройтись по спискам команды, а еще лучше – устроить ей допрос с пристрастием. Такая смесь в молодой серианке подозрительна. Кроме того, раны на ее ладонях не позволяют точно идентифицировать личность, впрочем, как и обезображенное лицо. Об этом генералу доложил парамедик, постаравшийся собрать для своего командира любую информацию о переводчице.

Лардо заметил ее из своего укрытия. Выбранное место для наблюдения за зуавами, убежденными в том, что остались без присмотра генерала, располагалось как раз напротив входа, и крохотную фигурку среди разрухи он рассмотрел сразу. Сделав вид, что предоставил зуавов самим себе, кирс крался за ними по узкому пространству вдоль всех агрегатов, стараясь не шуметь и запоминая все вокруг, так что в обратный путь за своей переводчицей, чтобы она не нарушила конспирацию, отправился быстро. К тому же из того, о чем говорили зуавы на своем языке, он ни слова не понимал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.